

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 2) Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ 3) сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ 5) 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. 6) доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Ноября № 22 1875 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНДА:

— *Отъ 27 Августа 1875 года за № 37. Касатель-
но огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадеж-
ныхъ преподавателей.*

Св. Правит. Сундъ слушали предложенный г. Сундальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 107, по предложенію министра народнаго просвѣщенія о распространеніи на среднія и высшія учебныя заведенія духовнаго вѣдомства существующихъ въ семъ министерствѣ правилъ для огражденія начальныхъ

училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей. Приказали: Въ виду принятыхъ по вѣдомству народнаго просвѣщенія и предположенныхъ къ распространенію на высшія и среднія учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ правилъ для огражденія начальныхъ училищъ отъ неблагонадежныхъ преподавателей, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ дѣлесообразнымъ ввести таковыя же правила и въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, а потому предписать совѣтамъ духовныхъ академій и правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, чтобы при выдачѣ свидѣтельствъ воспитанникамъ, уволеннымъ почему либо до окончанія курса, если они признаютъ такихъ воспитанниковъ благонадежными къ исполненію учительскихъ обязанностей, дѣлали о семъ, сверхъ другихъ установленныхъ отмытокъ, и особыя отмытки на ихъ свидѣтельствахъ въ слѣдующемъ видѣ: «къ удостоенію учительскаго знанія препятствія не встрѣчается»; въ противномъ же случаѣ выдавали бы документы безъ всякихъ въ этомъ отношеніи отмытокъ, отсутствіе которыхъ будетъ служить указаніемъ, что предъявители документовъ не должны быть удостоиваемы учительскаго званія. О вышеизложенномъ, для объявленія по духовно-учебному вѣдомству къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ печатный указъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Извлеченіе изъ отчета по обозрѣнію Преосвященнѣйшимъ Гусиномъ, Епископомъ Острожскимъ, Волынскимъ Викаріемъ, церквей въ Кременецкомъ, Ровенскомъ и Дубенскомъ уѣздахъ, Волынской Епархіи, въ 1875 году.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гусиномъ, Епископомъ Острожскимъ, Волынскимъ Викаріемъ, съ 5-го по 20-е Юня сего 1875 года произведено обозрѣніе церквей въ уѣздахъ: Кременецкомъ, Ровенскомъ и Дубенскомъ, при чемъ въ первомъ изъ означенныхъ уѣздовъ посѣщено 30 церквей, во второмъ 95, въ третьемъ 16; всего же 141 церковь. Изъ нихъ самостоятельныхъ 93, приписныхъ 48. Сверхъ того обозрѣнъ Загаецкій Мужескій Монастырь. При семъ обозрѣніи Его Преосвященствомъ усмотрѣно слѣдующее:

1) Относительно храмовъ Божіихъ.

Большая часть посѣщенныхъ храмовъ, какъ самостоятельныхъ, такъ и приписныхъ, представляются довольно благоустроенными, какъ по внутреннему, такъ и по внѣшнему своему состоянію и общее впечатлѣніе производятъ удовлетворительное. Даже и въ той мѣстности, которую называютъ *польсьемъ*, въ углу Ровенскаго уѣзда, ограничиваемомъ Овручскимъ и Пинскимъ уѣздами, куда можно было проѣхать единственно благодаря сухому нынѣшнему лѣту, въ глуши лѣсовъ и среди болотъ, или на сыпучихъ пескахъ, существуютъ храмы Божіи ничѣмъ не худшіе, какъ и въ мѣстахъ не столь отдаленныхъ.

Какъ на лучшіе и болѣе благоустроенные храмы Его Преосвященство указываетъ на слѣдующіе: 1) въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ селахъ: *Брыковъ* и *Тетильковцахъ*; 2) въ Ровенскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкахъ: *Горыньградъ*, *Межиричъ*, *Березномъ* и *Домбровицъ*, въ селахъ: *Не-*

върковъ, Полянахъ, Сельцъ, Заборолъ, Кустинь, Каравичахъ и Шпановъ; 3) въ Дубенскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Жорновъ и Сморгль. Но особеннымъ внутреннимъ и внѣшнимъ благолѣпиемъ отличается приходскій храмъ села Шубкова Ровенскаго уѣзда. Надѣленный отъ щедротъ Царскаго Дома дорогою утварью, воздвигнутый, при пособіи отъ Правительства, попеченіемъ бывшей владѣлицы села покойной Евгеніи Сергѣевны Шеншиной, снабженный прекраснымъ иконостасомъ съ иконами древле-православной живописи, храмъ сей, при окружающей его бѣдной здѣшней сельской обстановкѣ, можетъ, приятно изумить всякаго своею архитектурою, напоминающею сельскіе и иногда городскіе храмы во внутреннихъ губерніяхъ. Храму соотвѣтствуетъ по своей красотѣ и высокая четырехъ-этажная, стройная колокольня.

Но на ряду съ хорошими храмами Его Преосвященствомъ встрѣчаемы были храмы бѣдные, ветхіе, неблагообразные внутри и извнѣ. Таковы 1) въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ селахъ: Лишнь, Новоселкахъ, Волковцахъ и Великихъ Дедеркалахъ; 2) въ Ровенскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Пятиорахъ, Пустомитахъ, Красноселькь, Яновкь, Блашовкь, Малыхъ Селищахъ, Бересть, Немовичахъ, Кустинь, Ставкь, Омеляной и въ м. Тучинь (приписная); 3) въ Дубенскомъ уѣздѣ, въ селахъ: Мятинь, Головчицахъ и Пельчъ. Особенно же достойны сожалѣнія по своему неблагообразію, тѣснотѣ и бѣдности храмы въ селахъ Ровенскаго уѣзда: Малой Любашь, Селищахъ и Лелчинь. Въ первыхъ двухъ селахъ храмы весьма ветхи, а въ послѣднемъ селѣ храмъ есть ни что иное, какъ обыкновенная крестьянская хата, очень тѣсная, ветхая, почернѣлая. Его Преосвященство убѣждалъ прихожанъ оказать свое усердіе, по примѣру другихъ приходоу, въ устроеніи новаго храма, что для нихъ довольно удобно по обилію въ ихъ мѣстности строеваго матеріала. Въ селѣ Моквинь Ровенскаго же уѣзда существуетъ каменный обширный храмъ съ однимъ большимъ куполомъ. Онъ построенъ на счетъ владѣльца села, но при его по-

стройкѣ или фундаментъ положенъ не на твердомъ грунтѣ, или стѣны выведены неправильно, вслѣдствіе чего куполь своею тяжестью раздвигаетъ стѣны храма и грозитъ совершеннымъ разрушеніемъ. Храмъ сей около десяти лѣтъ уже запечатанъ и богослуженіе въ немъ не совершается. Объ исправленіи его давно уже ведется переписка, неприведшая однако до нынѣ ни къ какимъ результатамъ.

Что касается иконостасовъ и св. иконъ, то въ большей части обозрѣнныхъ Его Преосвященствомъ храмовъ они найдены бѣдными и недостаточными. Въ храмахъ сель: *Леншина, Гмииска, Бабина, Красноселья, Городище, Мальяхъ Селищъ, Класова, Сельца, Берестья, Немовичъ, Рынцы, Малой Любаши и Шпанова*, Ровенскаго уѣзда, иконостасы требуютъ дополненія или исправленія или же замѣны новыми. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, еще довольно порядочныхъ, начертаніе ликовъ на св. иконахъ очень неискusstное, неправильное по рисунку и неестественное по расположенію фигуръ. Въ Дубенскомъ уѣздѣ неудовлетворительные иконостасы въ м. *Варковичахъ* и въ с. *Пельчъ*. Въ Кременецкомъ уѣздѣ бѣдые и неблагообразные иконостасы въ храмахъ сель: *Лини, Волковецъ* и особенно *Великихъ Дедеркахъ*. Но встрѣчались въ нѣкоторыхъ церквахъ и такіе иконостасы, которые вполне достойны одобренія какъ по изящности рисунка, такъ и по благолѣпію св. иконъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ прекрасному иконостасу въ вышеупомянутой церкви села *Шубкова* Ровенскаго уѣзда. За нимъ слѣдуетъ изящный иконостасъ въ церкви села *Брыкова* Кременецкаго уѣзда. Потомъ очень хорошіе иконостасы находятся въ *Николаевской* церкви м. *Домъ бровицы* и въ селѣ *Самострѣлахъ* Ровенскаго уѣзда; хорошіе иконостасы въ селахъ: *Сарнахъ, Цогортловкѣ* и *Кустинѣ* того же уѣзда, а также въ селѣ *Смордзѣ* Дубенскаго уѣзда. Послѣдній не вполне еще оконченъ.

Богатствомъ и обиліемъ церковной утвари, облачений и прочихъ богослужебныхъ принадлежностей отличается

тоже *Шубковская* церковь, одаренная Государынею Императрицею, Великими Князьями и другими почетными благодетелями. Потому не только достаточную, но и хорошую, по сравненію съ другими сельскими церквами, утварь и ризницу Преосвященнѣйшій Викарій встрѣтилъ въ селѣ *Немовичахъ* Ровенскаго уѣзда. Во всѣхъ же прочихъ посѣщенныхъ церквахъ Преосвященнѣйшій Викарій видѣлъ довольно разныхъ цѣнныхъ и искусно одѣланныхъ вещей, особенно: дарохранительницъ, на престольныхъ крестовъ и Евангелій, но ни одна изъ нихъ не изобилуетъ ни церковною утварью, ни ризницею. Нѣкоторыя же изъ церквей положительно бѣдны въ этомъ отношеніи. Таковы церкви въ Ровенскомъ уѣздѣ: въ селахъ: *Ленчинь*, *Малой Любашь*, *Сельць* и особенно въ *Ельно*.

Богослужебныя книги есть почти во всѣхъ церквахъ въ полномъ своемъ составѣ. Большою частію недостатокъ замѣтенъ въ полномъ количествѣ Мѣсячныхъ Миней. Особенная же недостаточность богослужебныхъ книгъ православной печати ощущается въ церкви села *Новоселокъ*, приписной къ церкви села *Тетильковецъ* Кременецкаго уѣзда. Учительныхъ и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ, которыя составляли бы церковную бібліотеку встрѣчалось мало и въ очень не многихъ церквахъ.

2) Относительно духовенства.

Видѣнное Его Преосвященствомъ духовенство какъ по собственному Преосвященнѣйшаго наблюденію, такъ и по отзывамъ мѣстныхъ Благочинныхъ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Кромѣ совершенія общественнаго богослуженія въ храмахъ, церковные причты стараются удовлетворять прихожанъ и въ частныхъ ихъ духовныхъ нуждахъ. Многіе священники не опускаютъ случаевъ при совершаемомъ ими молитвословіи преподавать прихожанамъ и частное, примѣнительно къ обстоятельствамъ, зазиданіе; нѣкоторые же съ ревностію трудятся въ обще-

ственнымъ проповѣданіи слова Божія, или произнося собственныя поученія или прочитывая готовыя изъ печатныхъ книгъ,—большею частію поученія Прот. Путьятина, какъ наиболѣе распространенныя по церквамъ и болѣе доступныя уму и сердцу сельскихъ прихожанъ. Его Преосвященство именуеть слѣдующихъ священниковъ: Кременецкаго уѣзда—села Залѣсець *Антонія Сорочинскаго*, села Малыхъ Дедеркаль *Андрея Луцкевича*, села Кордышева *Мардарія Конашевича*; Ровенскаго уѣзда—села Караевичъ *Василія Ѳедоровича*, села Глинска *Матѳея Тарнавскаго*, села Забороля *Іоанна Антоновича*, села Кустина *Леонида Радковскаго*, села Шпанова *Іакова Садовскаго*, м-ка Горыньграда *Іосифа Опатовича*, села Шубкова *Мелетія Фотинскаго*, села Невѣркова *Аркадія Спницкаго*, села Даничева *Николая Страшкевича*, села Погорѣловки *Петра Уловича*, села Сельца *Іосифа Гловинскаго*, м-ка Березна *Ананію Качоровскаго*, села Яблоннаго *Симеона Гловинскаго*, села Великой Любаши *Іоанна Боруцкаго*, села Любиковичъ *Іоанна Лотоцкаго*, м-ка Высоцка *Стефана Антоновича*, села Удрицка *Іоанна Войну*, села Каменнаго *Дометія Вижевскаго*, села Немовичъ *Василія Божовскаго*, Дубенскаго уѣзда—м-ка Варковичъ *Андрея Бречкевича* и села Мирогощи *Александра Кресовича*.

Изъ низшаго же клира Преосвященнѣйшій Викарій упоминаеть о псаломщикѣ села Брыкова *Авксентіѣ Назаркевичѣ*, объ исправляющихъ должность псаломщика—села Радшевки *Ѳеофилактѣ Цыбульскомѣ* и села Корысти *Іванѣ Малевичѣ*, обучающемъ учениковъ въ церковно-приходской школѣ церковному пѣнію и составившемъ изъ нихъ порядочный хоръ.

3) Относительно прихожанъ.

Общій отзывъ о прихожанахъ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ церквей, какъ со стороны Благочинныхъ, такъ и мѣстныхъ священниковъ, очень утѣшительнъ. Они

усердно молятся Богу, за долгъ считаютъ въ праздничные и воскресные дни быть въ храмѣ при богослуженіи, ежегодно бывають у исповѣди и св. причастія, а нѣкоторые исполняютъ сей долгъ христіанскій и по нѣскольку разъ въ годъ. Знають общеупотребительныя церковныя молитвы, какъ-то: Царю небесный, Отче нашъ, Богородице Дѣво и т. п. также Символь Вѣры, Десять Заповѣдей и 50-й псаломъ. Въ отношеніи христіанской правственности очень многіе приходы отличаются усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, уваженіемъ къ священникамъ, къ властямъ, къ родителямъ и старшимъ по возрасту, подаютъ милостыню нищимъ, особенно въ дни поминальные, миролюбимъ въ семействѣ и вообще тихостію въ поведеніи.

Доказательствомъ любви и усердія прихожанъ къ храмамъ Божиимъ служатъ ихъ заботы не только о поддержаніи въ надлежащей исправности храмовъ и принадлежностей православнаго Богослуженія, но и о капитальномъ ихъ исправленіи и даже о созиданіи новыхъ храмовъ или иконостасовъ и о приобрѣтеніи новой церковной утвари. Такъ въ Кременецкомъ уѣздѣ прихожане села *Щепетевки*, (приписанаго къ Вилин), привели свой храмъ въ надлежащее благоустройство, побуждаясь къ тому единственно собственнымъ усердіемъ, безъ постороннихъ внушеній; прихожане села *Шкроботовки*, (приписанаго къ Малымъ Дедеркаламъ), по убѣжденію священника и старанію церковнаго старосты, также привели свой храмъ въ возможно лучший, по ихъ средствамъ, видъ; въ Ровенскомъ уѣздѣ—въ селѣ *Спнѣвъ* церковь почиается на счетъ прихожанъ, дѣлается надъ нею новый куполь и предположено въ семь же году покрыть церковь желѣзомъ и окрасить; въ селѣ *Даничевъ* въ постройкѣ новой церкви отъ казны принимаютъ участіе и прихожане; въ мѣстечкѣ *Высоцкѣ* и въ селахъ: *Пустомытахъ* и *Любиковичахъ* прихожане собирають необходимыя средства и заготовляютъ матеріалъ на перестройку приходскихъ храмовъ, пришедшихъ уже въ ветхость; въ

село *Невирковъ* сдѣланы значительныя пожертвованія на устройство иконостаса и уже подряженъ для сего мастеръ; въ мѣстечкѣ *Березнои* и въ селѣ *Великой Любашь* прихожане очень заботливо относятся къ своимъ храмамъ и храмы ихъ находятся въ надлежащемъ благоустройствѣ; въ селѣ *Богдашевѣ*, послѣ бывшаго пожара, церковь строится вновь на средства прихожанъ; въ селѣ *Самострѣлахъ* исправляется куполь церкви также на средства прихожанъ; въ селѣ *Великой Клецькѣ* заготовленъ матеріалъ для постройки новой колокольни; въ селѣ *Погорьловкѣ* храмъ обновленъ въ прошломъ году, а въ приписномъ селѣ *Друховѣ* прихожанами приготовлено нѣсколько средствъ для устройства новаго иконостаса и для росписки церкви; въ селѣ *Хотинѣ* церковь покрывается желѣзомъ; въ селѣ *Стрѣльскѣ* производится окраска храма извнѣ; въ селѣ *Тиннои* получено уже разрѣшеніе приступить къ обновленію церкви; въ селѣ *Курашѣ* заготовленъ уже матеріалъ для новаго пола въ храмѣ; въ Дубенскомъ уѣздѣ особенною заботливостію о приходскихъ храмахъ отличаются прихожане селъ *Смордовы* и *Коблина*; прихожане села *Иванья* стараются привести свой храмъ въ полное благоустройство; прихожанами села *Пелчи* приготовлено нѣсколько средствъ на постройку новаго храма. Впрочемъ, говоря о заботливости прихожанъ о приходскихъ ихъ храмахъ и указывая, какъ на добрый плодъ таковой заботливости, на внутреннее и внѣшнее благоустройство храмовъ, нельзя забывать и того обстоятельства, что скудость и неблагоустройство храмовъ въ нѣкоторыхъ приходахъ не всегда зависятъ отъ неблагоприятнаго расположенія прихожанъ къ храму или ихъ нерадѣнія о его нуждахъ. Преосвященнѣйшій Викарій былъ въ такихъ храмахъ, коиъ прихожане, по отзывамъ Благочинныхъ и мѣстныхъ священниковъ, отличаются своимъ усердіемъ и христіанскою набожностію, но по своей малочисленности и бѣдности ничего не могутъ сдѣлать для капитальнаго исправленія своихъ храмовъ, пришедшихъ уже въ крайнюю ветхость. Таковы

прихожане сель: *Заставья, Устья, Малой Любаши и Малых Селищ* въ Ровенскомъ уѣздѣ.

4) *Относительно церковно-приходскихъ школъ.*

По заявленію всѣхъ Благочинныхъ, церковно-приходскія школы, съ открытіемъ народныхъ училищъ, начали приходять въ упадокъ и не только, по необезпеченности своей, сокращаться въ числѣ учащихся, но и совершенно закрываться по неимѣнію учениковъ, перешедшихъ въ народныя училища. Впрочемъ, и при этомъ, по показанію Благочинныхъ, церковно-приходскія школы еще во многихъ мѣстахъ продолжаютъ свое существованіе и съ достаточнымъ количествомъ учащихся. Такъ въ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ приходахъ Благочиннаго Кременецкаго уѣзда Антонина Павловича на четыре народныхъ училища, существуетъ 8 церковно-приходскихъ школъ и въ нихъ обучается 121 мальчикъ и 22 дѣвочки; въ приходахъ Благочиннаго Ровенскаго уѣзда Василя Ѳедоровича—7 школъ съ 115 учениками и ученицами; Благочиннаго того же уѣзда Іоны Бережницкаго при двухъ народныхъ училищахъ—16 церковно-приходскихъ школъ съ 324 учащимися обою пола; Благочиннаго Андрея Корнаковскаго въ десяти самостоятельныхъ приходахъ было 8 приходскихъ школъ, но изъ нихъ доселѣ продолжаетъ свое существованіе только одна, прочія же закрыты, по переводѣ учившихся въ нихъ въ три народныя училища, открытыя въ нѣкоторыхъ изъ сихъ приходоѡ; Благочиннаго Іоанна Баторевича—12 церковно-приходскихъ школъ и въ нихъ 191 ученикъ.

Учителями въ церковно-приходскихъ школахъ состоятъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ, причетники или вольно-наемные люди; въ нѣкоторыхъ—прежде обучившіеся въ тѣхъ же школахъ изъ самыхъ крестьянъ. Плата за учительство—отъ 15 до 35 руб. и въ очень рѣдкихъ приходахъ до 50 руб. Помѣшенія для школъ по большей части тѣсныя и неудобныя. Въ очень

многихъ приходахъ родители остаются равнодушными къ школь, но въ нѣкоторыхъ съ любовію и усердіемъ относятся къ дѣлу обученія дѣтей своихъ. Таковы, по свидѣтельству Благочинныхъ, прихожане въ приписныхъ селахъ: *Переморовкѣ и Садочкахъ*, а также въ селѣ *Потуровѣ* Кременецкаго уѣзда; въ мѣстечкахъ: *Горыньгородѣ и Межиричѣ*, въ селахъ: *Невѣрковѣ, Спѣвѣ и Корысти* Ровенскаго уѣзда; въ селахъ: *Малой Мильчѣ и Пирятинѣ* Дубенскаго уѣзда.

Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ ограничивается чтеніемъ порусски и по славянски, письмомъ, краткимъ Катихизисомъ, священною исторіею и первою частью ариѳметики. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ школъ къ учебнымъ собственно предметамъ присоединяется еще церковное пѣніе, которому обучаютъ причетники. Изъ способныхъ къ сему мальчиковъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ и дѣвочекъ составляются пѣвческіе хоры, которые участвуютъ въ совершеніи службъ церковныхъ на клиросѣ. Лучшимъ изъ такихъ хоровъ, слышанныхъ Его Преосвященствомъ при настоящемъ обзорѣнн церквей, долженъ быть признанъ хоръ въ селѣ *Брыковѣ* Кременецкаго уѣзда, состоящій изъ мальчиковъ и дѣвочекъ и очень стройно поющій; за тѣмъ очень порядочные хоры существуютъ въ с. *Тетильковцахъ* тогоже уѣзда, въ селахъ: *Шубковѣ, Даничевѣ, Корысти, Велюшѣ, Тишомѣ, Караевичахъ*, въ м-хъ: *Высоцкѣ и Березномѣ* Ровенскаго уѣзда и въ селѣ *Смордѣ* Дубенскаго уѣзда.

5) Относительно церковныхъ документовъ.

Въ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ приходахъ церковные документы ведутся исправно и записи въ нихъ дѣлаются причтами своевременно, равно и хранятся они въ цѣлости, за исключеніемъ немногихъ приходоѡ, гдѣ описи церквей и церковнаго имущества требуютъ, или составленія вновь, или пересоставленія и дополненія, вслѣдствіе перестроекъ самыхъ зданій церковныхъ и пріобрѣтенія новой утвари и ризничныхъ вещей.

6) *Относительно нужды церкви и духовенства.*

Нѣкоторые причты заявили Его Преосвященству о сдѣланныхъ владѣльцами сель захватахъ церковной земли въ разныхъ количествахъ. Такъ, напр въ Кременецкомъ уѣздѣ владѣлецъ села *Залесецъ* постоянно пользуется захваченною имъ не малою частію земельного надѣла; то же самое дѣлаетъ владѣлецъ села *Желобокъ*; принадлежащій церкви села *Борокъ* поросшія на сѣнокосной землѣ лѣсъ оспаривается у причта владѣльцемъ того села; причты церквей въ селахъ: *Глинскъ, Шпановъ, Караевичахъ и Понебыль*, Ровенскаго уѣзда, доселѣ не вознаграждены Управленіемъ Кіево-Брестской желѣзной дороги за участки церковной земли, отошедшіе подъ желѣзную дорогу въ 1871 году, не смотря на заведенную объ этомъ переписку; причтъ села *Хоциня* терпитъ отъ захвата еще въ 1843 году бывшимъ въ деревнѣ *Бемъ* помѣщикомъ Казиміромъ Богушемъ болѣе 9 десятинъ пахатной церковной земли, и хотя объ этомъ тогда же заведена переписка, но успѣха не получено, между тѣмъ какъ имѣніе Богуса перешло уже въ другія руки, причтъ же доселѣ остается не удовлетвореннымъ.

Кромѣ того, во многихъ приходахъ нѣтъ помѣщений для причетниковъ, а въ нѣкоторыхъ и для священниковъ.

7) *Относительно иновѣрцевъ.*

Едва не во всѣхъ посѣщенныхъ Его Преосвященствомъ приходахъ среди православныхъ живутъ *римско-католики* и при томъ въ очень значительномъ числѣ; въ очень многихъ приходахъ находятся на жительствѣ *евреи*; въ нѣкоторыхъ недавно поселились *чехи* различныхъ вѣроисповѣданій. Отношенія иновѣрцевъ къ православнымъ, по видимому, мирныя, но еврейство почти вездѣ поглощаетъ трудъ и капиталъ православнаго народа и много способствуетъ къ усилению въ немъ пьянства.

Чехи - протестанты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ селѣ *Мирогощъ*, Дубенскаго уѣзда, своими по-

нѣтями о невидимой только церкви и пренебреженіемъ къ обрядности, не мало смущаютъ совѣтъ православныхъ христіанъ, чтущихъ и любящихъ святую церковь со всѣми ея учрежденіями.

Перемѣны въ службѣ лицъ Епархіальную вѣдомства.

Опредѣлены, по прошеніямъ: на священническую вакансію въ селѣ Старозагоровѣ, Владиміровольн. у., псаломщикъ, Студентъ Семинаріи Ксенофонтъ *Жахановичъ*;
— на священническую вакансію въ селѣ Липкахъ, Ровен. у., псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи Маріанъ *Должанскій*;

— на священническую вакансію въ селѣ Волицѣ Керешиноѣ, Староконст. у., законоучитель и Учитель Станищовскаго народнаго училища, Студентъ Семинаріи Максимъ *Немолоскій*;

— на священническую вакансію въ селѣ Кобыльномъ, Овручск. у., законоучитель и Учитель Миньковецкаго народнаго училища, воспитанникъ Семинаріи Стефанъ *Словинскій*;

— на вакансію псаломщика въ с. Столповѣ, Житомир. у., Студентъ Семинаріи Владиміръ *Левинскій*;

— на вакансію псаломщика въ с. Метишинѣ, Луцк. у., воспитанникъ Семинаріи Александръ *Антоновичъ*;

— просфорнею въ с. Хлуплянахъ, Овруч. у., священническая вдова Анастасія *Панасенко*;

— просфорнею въ м. Маціевѣ, Ковельск. у., вдовая священническая жена Ульяна *Концевичъ*;

— просфорнею въ с. Чернелевкѣ, Старок. у., вдовая дячская жена Екатерина *Яневичъ*.

Принять, до усмотрѣнія, въ число послушниковъ Мѣлецкаго Монастыря житель Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, деревни Воргуль Матѳеи *Бурда*.

Перемѣщены, по прошеніямъ: исправляющіе должность псаломщика с. Лошовки, Заславск. у., Иларіонъ *Блонскій*

и с. Булдычова, Новградвол. у., Андрей *Тоцкій*, одинъ на мѣсто другаго;

— послушникъ Дубенской Крестовоздвиженской пустыни Михаилъ *Бочановскій* въ Загаецкій Монастырь;

— по опредѣленію Консисторіи: монахъ Загаецкаго Монастыря *Іоакимъ* въ Мѣлецкій Монастырь.

Іеродіаконъ Мѣлецкаго Монастыря *Арсеній*, перемѣщенный во Владиміровольнскій Монастырь, согласно съ прошеніемъ его, *оставленъ* по прежнему въ *Мѣлецкомъ Монастырь*.

Назначены законоучителями: въ Станишовскомъ народномъ училищѣ, Житомир. у., Священникъ *Антоній Михневичъ*;

— въ Мало-Шкаравскомъ народномъ училищѣ, Заслав. у., священникъ с. Москвитяновки *Николай Лотоцкій*.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе, за благочестивое усердіе ко храму Божию, землевладѣльцу с. Будеража, Дубенск. у., *Андрею Сильжевскому*, (пожертвовавшему въ приходскую церковь 200 р.); церковному старостѣ с. Бережинець, Острож. у., *Григорію Ефимчуку*; церковному старостѣ с. Сивокъ, Острож. у., *Адріану Шшицькь*, сельскому старостѣ *Михаилу Козубу* и членамъ Сивскаго церковно-приходскаго Попечительства *Ивану Козубу* и *Павлу Бутыку*.

Перечисленъ приходъ с. Тетильковцы, Кремен. у., изъ округа Благочиннаго *Антонина Павловича* въ Кременецкій Градской округъ.

Умерли: Благочинный священникъ села *Липокъ*, Ровен. у., *Іоаннъ Варминскій*;

— просфорня м-ка *Маціева*, Ковельск. у., *Ульяна Сайковицъ*.

Выдано въ пособіе изъ попечительскихъ суммъ пострадавшему отъ пожара священнику села *Святца*, Кремен. у., *Василію Сплецкому* 25 руб.

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія Семинаріи отъ 17 числа мѣсяца Сентября, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волынской Епархіи, постановлено: 1) въ виду увеличенія въ настоящее время расходовъ на содержаніе воспитанниковъ Семинаріи—возвысить плату съ пансіонеровъ казеннаго корпуса до 70 рублей за весь учебный годъ,—съ распределеніемъ сей платы по третьямъ года такъ, чтобы за Сентябрьскую треть вносимо было каждымъ пансіонеромъ по 27 рублей, за Генварскую—по 20 р; за Майскую—по 23 руб.; 2) установить особую добавочную плату съ пансіонеровъ за пользованіе казенными постельными принадлежностями,—каковая плата требуется циркулярнымъ Указомъ Св. Синода отъ 17 Апрѣля 1871 года (№ 22). Относительно платы за пользованіе постельными принадлежностями имѣетъ соблюдаться слѣдующій порядокъ: а) съ пансіонеровъ, которые пожелаютъ получить въ собственность всѣ казенныя постельныя принадлежности,—именно: желѣзную кровать, тюфякъ, два одѣяла (байковое и пикейное), двѣ подушки, шесть наволочекъ и три простыни,—добавочная плата полагается въ размѣрѣ 46 рубл. 24 коп.; б) за пользованіе же всѣми указанными казенными постельными принадлежностями въ теченіи цѣлаго года должно быть вносимо 10 р. 83 к., въ теченіи трети учебнаго года—3 р. 60 коп.; в) если же у кого либо изъ пансіонеровъ будутъ свои собственные постельные приборы, одинаковаго вида и качества съ казенными, то плата имѣетъ быть уменьшаема сообразно стоимости сихъ приборовъ, опредѣленной Правленіемъ Семинаріи. Добавочная плата за пользованіе постельными приборами имѣетъ быть вносима одновременно и на одинаковыхъ основаніяхъ съ платою за содержаніе, т. е. сообразно § 167 Уст. дух. Семинарій и прилѣчанію къ сему §.. Означенное постановленіе Правленія Семинаріи имѣетъ быть приводимо въ

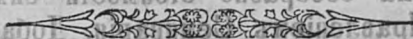
исполнение съ Генварской трети текущаго (года) учебнаго года. Доволя о семъ до свѣдѣнія родителей Семинарскихъ воспитанниковъ Правленіе Семинаріи считаетъ нужнымъ присовокупить, что подробности расчета платы за пользованіе казенными постельными принадлежностями могутъ быть сообщаемы родителямъ Семинарскихъ воспитанниковъ въ канцеляріи Правленія Семинаріи.

Отъ Правленія Мѣлецкаго духовнаго Училища.

Въ Мѣлецкомъ духовномъ Училищѣ находится праздною каѳедра Учителя Географіи и Ариеметики. Лица, желающія занять означенную каѳедру, благоволятъ представить свои документы не позже 20 Ноября и явиться въ м. Мѣльцы для чтенія пробныхъ уроковъ.

Отъ Правленія Дерманскаго духовнаго Училища.

По случаю открытія при Дерманскомъ духовномъ Училищѣ параллельнаго отдѣленія II класса, вслѣдствіе новаго распредѣленія уроковъ между наставниками, имѣются вакантныя должности Учителя Греческаго языка, во II-мъ и III-мъ параллельныхъ классахъ и учителя Географіи въ III-мъ штатномъ классѣ и его параллельномъ отдѣленіи а также въ IV классѣ. Количество уроковъ по тому и другому предмету полагается 9-ть. Вознагражденіе за тѣ и другіе уроки полагается по 315 рублей. Желающіе принять на себя преподаваніе означенныхъ уроковъ имѣютъ обратиться въ Правленіе Дерманскаго Училища съ прошеніемъ.

Редакторъ П. Бѣлевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Октября 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Ноября № 22 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮВЪ ИГУМЕНЪ ПОЧАЕВСКИЙ.

Волынь издревле стала сіять великими подвижниками благочестія, которые и были ея заступниками, ходатаями и молитвенниками предъ Богомъ; они то и поддерживали упавшій духъ сыновъ ея, среди безчисленныхъ невзгодъ и бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ ними въ теченіи вѣковъ; они то укрѣпляли и одобряли ихъ благочестіе, когда тлетворное дыханіе запада, разносимое Іезуитами и другими папскими воинами, начало касаться ихъ совѣсти и подрывать ихъ религіозныя убѣжденія, ихъ то наконецъ молитвамъ Волынь обязана тому, что до настоящаго времени сохранилось здѣсь въ первобытной чистотѣ Православіе, любовь къ предрержащимъ властямъ и русской народности. Къ числу такихъ заступниковъ и молитвенниковъ предъ престоломъ Всевышняго за Волынской край должно, несомнѣнно, отнести и Пр. Юва Игумена Почаевского, котораго имя наша отечественная исторія давно уже отмѣтила на своихъ страницахъ, какъ личность замѣчательную, не только своимъ высокимъ благочестіемъ, но и непосредственнымъ участіемъ въ историческихъ судьбахъ православія и русской народности въ здѣшнемъ краѣ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка. А посему долгъ cadaго сына Волыни, какъ члена Православной Церкви, знать, покрайней мѣрѣ, хотѣ

въ краткихъ чертахъ жизнь и дѣятельность Пр. Іова Игумена Почаевскаго, который, совершая великіе подвиги благочестія и ревнуя о спасеніи своей души, въ тоже время долженъ былъ бороться съ многочисленными врагами Православія и Русской народности. Онъ жилъ въ тяжкія времена для Волыни, въ самый разгаръ борьбы католичества и уніи съ православіемъ,—а тогда необходимо былъ такой мужъ, полный энергіи и силы ума и дѣятельности, какъ Преподобный Іовъ, котораго именно Богъ тогда воздвигъ для вразумленія заблуждающихся и для утвержденія колебавшихся въ Православіи.

Раскажемъ же жизнь и дѣятельность Пр. Іова согласно сказаніямъ другихъ повѣствователей о немъ. (1)

Пр. Іовъ, по прозванію Желѣзо, родился въ той части Галиціи, которая называлась Покутьемъ (2) отъ благочестивыхъ и христіолюбивыхъ родителей, по фамиліи Желѣзо, и нареченъ въ св. Крещеніи Іоанномъ. (3)

---

(1) Житіе блаженнаго Отца нашего Іова Желѣза св. Чудотворныя Почаевскія Успенскія Лавры Игумена отъ іеромонаха Досіея, ученика его и по немъ тожде св. обители Игумена бывшаго, списанное. Житіе Пр. Іова въ житіяхъ св. Россійской Церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ м. Августъ. Краткое жизнеописаніе Пр. Іова въ «Страницѣ 1864 г.». Въ жизнеописаніи Русскихъ Святыхъ Филарета Арх. Черниговскаго. Пр. Іовъ Игуменъ Почаевскій его жизнь и прославленіе. А. Хойнацкаго и др.

(2) Въ второй половинѣ XVI вѣка край этотъ принадлежалъ Польшѣ и составлялъ, такъ называемое, Русское воеводство малопольской провинціи, въ составъ котораго входили: земля Львовская, Перемышльская, Саноцкая, Холмская, воеводство Бѣльское, Подолье и земля Галицкая съ Покутьемъ. Въ настоящее время эта часть Галиціи принадлежитъ Австріи по первому раздѣлу Польши 1773 г. и составляетъ, такъ называемый, Коломыйскій повѣтъ или уѣздъ между Днѣстромъ и Молдавіею.

(3) Определить съ точностію годъ рожденія Пр. Іова невозможно; впрочемъ на основаніи писателя житія его, іеромонаха Досіея, который говоритъ, что Препод. Іовъ скончался, яко дойти ему ста лѣтъ, предположить можно, что онъ родился въ 1551 году, такъ какъ онъ умеръ 1651 г. но это одно только предположеніе, а не положительная истина.

Съ малолѣтства проявилось въ немъ стремленіе къ уединенной жизни, и онъ, избѣгая сообщества и дѣтскихъ шалостей, постоянно предавался благочестивымъ упражненіямъ и сердце его сильно горѣло желаніемъ работать Господу въ иноческомъ житіи. Посему, на 10-мъ году своего возраста, онъ оставилъ домъ своихъ родителей и удалился въ Угорницкій монастырь, (1) гдѣ просилъ Игумена, чтобы тотъ дозволилъ ему остаться въ монастырѣ для служенія братіи. Игумень, провидѣвъ въ немъ имѣющую быть Божію силу, любезно принялъ его и поручилъ его нѣкоему старцу для наученія его послушанію церковному. Здѣсь юный Желѣзо не довольствовался тѣмъ послушаніемъ, которое возложено было на него, а старался служить всѣмъ изъ братій и этимъ заслужилъ себѣ такую любовь и расположеніе всѣхъ, что по единому желанію братства Игумень принялъ его въ число братій и на 12-мъ году его жизни постригъ его въ монашество съ именемъ Іова. Принявши на себя ангельскій образъ, Пр. Іовъ сталъ, выражаясь словами Доси-

(1) Угорницкій монастырь находился въ Галиціи, именно на Покутѣ, въ Станославскомъ округѣ, гдѣ и до сихъ поръ существуетъ селеніе Угорники или Угерники. Но нѣкоторые предполагаютъ (Дерманскія горы, Антоновецкій лѣсъ и стожкообразныя возвышенности Кременецкихъ горъ В. Губернскія Вѣд. 1868 г. № 74 и 75. Рафальскій) на основаніи мѣстныхъ преданій, что Угорницкій монастырь находился на Волини въ Кременецкомъ уѣздѣ въ селеніи Стожкѣ, гдѣ теперь церковь св. Троицы, близъ которой въ пещерѣ будто и подвизался нѣкоторое время Преподобн. Іовъ; другіе думаютъ видѣть этотъ монастырь въ Угорскѣ—селеніи тогоже уѣзда. Хотя дѣйствительно народное преданіе гласитъ, что тамъ въ Угорскѣ былъ нѣкогда монастырь и даже существовала при немъ типографія; но такъ какъ эта мѣстность еще до сихъ поръ не изслѣдована никѣмъ, то подлежитъ сомнѣнію и предположеніе о существованіи тамъ Угорницкаго монастыря, именно того, въ который удалился Пр. Іовъ до поступленія своего въ монашество; кромѣ того, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы допустить рожденіе Пр. Іова на Волини, а иначе 10-ти лѣтнему мальчику изъ Покутѣ идти въ Угорскъ на Волинь было бы слишкомъ смѣлое предпріятіе.

ою писателя его жизни, инокомъ зѣло искуснымъ, живя какъ ангелъ Божій посредѣ братіи и служа для нихъ образцемъ нравственнаго совершенства. Достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, онъ, по желанію Настоятеля, былъ рукоположенъ во священника, отъ чего впрочемъ долго отказывался, считая себя недостойнымъ такого высокаго сана. Вскорѣ затѣмъ онъ принялъ на себя и великій Серафимскій образъ Іеросхимонаха съ прежнимъ именемъ Іоанна, (1) съ каковымъ впоследствии онъ является и въ дальнѣйшей исторіи до самой своей кончины. Съ этого времени слава о его высокихъ добродѣтеляхъ и подвижнической жизни стала быстро распространяться по всеѣмъ окрестнымъ странамъ, такъ, что многіе даже знаменитые лица обращались къ нему для душевной пользы. Но особенно онъ обратилъ на себя вниманіе извѣстнаго въ это время поборника православія и русской народности на Волини, князя Острожскаго Константина—Василія Константиновича. Заботясь о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи находившихся въ его имѣніяхъ православныхъ монастырей, какъ ревнитель православія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ старался и о томъ, что составляетъ твердыню обителей,—о непоколебимо благочестивой жизни иноковъ во славу православной Церкви. Посему, узнавъ о высокомъ подвижничествѣ и св. жизни Пр. Іова, при-снопамятный князь Острожскій усиленно просилъ Игумена Угорницкаго монастыря отпустить его въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь (2) для показанія инокамъ

(1) Въ тяжебныхъ дѣлахъ съ Фирлеями и во многихъ другихъ актахъ Пр. Іовъ подписывался Іоанномъ. На Кіевскомъ соборѣ, бывшемъ 1628 г. онъ также подписался именемъ Іоаннъ, какъ увидимъ ниже.

(2) Монастырь этотъ существуетъ и до сихъ поръ на островѣ, образуемомъ рѣкою Іквою близъ самаго города Дубна. Когда и кѣмъ онъ основанъ неизвѣстно. По нѣкоторымъ документамъ, сохранившимся въ Почаевской Лаврѣ, первая его фундація восходитъ къ 1547 г. за тѣмъ уже начинаются благотворенія князя Константина при Іовѣ. Послѣ того вѣроятно во времена Уніи, онъ былъ уничтоженъ, но въ 1860 г. ходатайст-

образа трудолюбиваго и богоугоднаго житія и для руководства ихъ въ истинномъ иночествѣ. Долго отказывался Игумень, не желая лишиться такого подвижника, — наконецъ усиленная просьба князя была удовлетворена. Игумень отпустилъ Пр. Іова хотя со скорбію и благословилъ его на новое служеніе.

Прибывши въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь Пр. Іовъ скоро избранъ былъ въ настоятеля его, (2) и въ качествѣ Игумена 20 лѣтъ управлялъ этимъ монастыремъ, служа для братіи примѣромъ смиренія, кротости, незлобія, трудолюбія, непрестаннаго упражненія въ молитвѣ и образцевъ святой жизни. Время пребыванія Преподобнаго Іова въ Дубенскомъ монастырѣ есть самое замѣчательное время въ исторіи юго-западнаго края Россіи въ религіозномъ отношеніи. Въ это время появилась церковная Унія, которая на Брестскомъ соборѣ 1596 г. получила право гражданства. Къ этой злосчастной Уніи присоединились тогда многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, измѣнивъ православію и русской народности, затѣмъ открылись на Волыни тяжкія гоненія на православныхъ, сопровождавшіяся закрытіемъ церквей и монастырей, и даже запрещеніемъ православнымъ публично отправлять церковные обряды и таинства. Хотя Пр. Іовъ, имѣя въ то время для себя

воиъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, нынѣ Митрополита Кіевскаго, былъ возстановленъ и числится теперь въ вѣдѣніи Почаевской Лавры изъ которой мѣстный Преосвященный назначаетъ туда особеннаго строителя изъ Лаврскихъ іеромонаховъ.

(2) Время, когда Пр. Іовъ перешелъ въ Дубенскій монастырь и когда поставленъ былъ настоятелемъ онаго, опредѣлить трудно, такъ какъ составитель житія его Досиѳей умалчиваетъ, какъ о первомъ такъ и о второмъ обстоятельствахъ. Онъ только говоритъ, что Пр. Іовъ пробылъ въ санѣ Дубенскаго Игумена вѣще двадцати лѣтъ; въ 1604 г. встрѣчаемъ здѣсь Игуменомъ Виталія, вѣроятно преемника его, слѣдовательно нужно предположить, что Пр. Іовъ поступилъ въ Дубенскій Монастырь около 1582 г. и скоро былъ избранъ въ Игумена. Къ сожалѣнію въ Дубенскомъ Монастырѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на пребываніе тамъ Пр. Іова.

твердѣйшую опору въ знаменитомъ поборникѣ православія князѣ Константиѣ Острожскомъ, (1) быть можетъ, и не испытывалъ всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя породила Унія, однако, какъ глубоко преданный православію, онъ сочувственно отнесся ко всѣмъ этимъ невгодамъ и страданіямъ, которыя терпѣли православные. Строгий подвижникъ, замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ Черниговскій, — онъ твердо боролся съ скорбями времени, — и жестокаго страданія, переносимыя православіемъ отъ іезуитовъ и прельщенной ими шляхты, не только не ослабили его благочестія, но напротивъ возвышали его. (2) Принимая горячо къ сердцу всѣ вообще бѣдствія православныхъ, онъ въ то же время старался чѣмъ нибудь помочь имъ, а для сего онъ обратилъ вниманіе на распространеніе церковныхъ книгъ, которыя въ то несчастное время составляли, сильнѣйшую опору для православія противъ притязаній Латинопольской пропаганды. Съ этою цѣлію Пр. Іовъ, собиралъ около себя людей книжныхъ, которые, по указанію Преподобнаго, переписывали книги и распространяли оныя между православными. (3)

(1) Князь Константинъ Василій былъ человекъ весьма набожный и строго соблюдалъ православные обряды и обычаи своихъ предковъ. Онъ особенно любилъ уединяться для молитвы въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ настоятельствомъ владѣлъ Пр. Іовъ. Тамъ во время великаго поста, онъ сбрасывалъ съ себя мірскую одежду и, одѣтый по манашески, затворялся на всю первую седмицу, пребывая въ постѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ. (Письма о князьяхъ Острожскихъ. Максимовича стр. 27, 33 и 34.)

(2) Русск. святцы. изд. 2 отдѣл. 3 стр. 269.

(3) Пр. Іовъ Игумень Почаевскій, его жизнь и прославленіе. стр. 15. А. Хойнацкаго. Въ то время типографія была очень рѣдка — одна только Острожская существовала, да и то была еще въ младенчествѣ; слѣдовательно книги тогда все переписывались и потому то были очень рѣдки и дороги. Преподоб. Іовъ въ Крестовоздвиженскомъ Дубенскомъ монастырѣ, дабы помочь православію выискивалъ хорошихъ переписчиковъ, которые, подъ его руководствомъ, списывали церковныя книги и распространяли ихъ въ народѣ.

Вслѣдствіе высокоподвижнической его жизни, а также трудовъ его на пользу православія, чрезъ списываніе и распространеніе церковныхъ книгъ между православными, слава о немъ распространилась и здѣсь: «сего ради, заимчаеъ Досиеей, все окрестныя страны начали, собираясь, докучать (стужати) ему честью и похвалами. (1) Посему, избѣгая славы человеческой и желая быть славимъ отъ единого только тайнозрителя Бога, Преподобн. Іовъ тайно оставилъ монастырь Дубенскій (около 1602—1604) и удалился на гору Почаевскую, отъ древле свѣтлостію чудесъ многихъ сіяющую». (2)

Въ это время Почаевская обитель не имѣла еще того благоустройства и великолѣпія, какое представляетъ она нынѣ; тамъ находилась только небольшая ка-

(1) Житіе блажен. Іова по печат. изданію стр. 3.

(2) По древнему преданію съ незапамятныхъ временъ тамъ на этой горѣ Почаевской явилась Божія Матерь въ столпѣ огненномъ, на скалѣ стоящая; это явленіе видѣли одинъ инокъ и житель Почаева Іоаннъ Восмій, пасшій стадо овецъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Божія Матерь, она оставила слѣдъ правой ноги, наполненной водою, которая до сихъ поръ не изсыхаетъ и почерпается многими съ вѣрою. Кромѣ того Почаевская обитель вмѣщаетъ въ себѣ еще святыню—благодатную икону Божіей Матери, славящуюся чудесами. Исторія этой иконы слѣдующая: Неофитъ Митрополитъ Греческій, путешествуя 1559 г. по Волыни, нѣкоторое время гостилъ у Анны Гойской, проживавшей въ м. Орли, въ благодарность за гостепрѣимство, оказанное ему, онъ далъ ей икону В. Матери, привезенную имъ изъ Константинополя. Вскорѣ она прославилась чудотвореніями и Гойская рѣшилась перенести ее на гору Почаевскую 1597 г. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени она слыветъ многими чудотвореніями. Эта икона представляетъ изображеніе Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ на правой рукѣ; она писана масляными красками на ликовой доскѣ, вышиною въ 6¼ вершка, шириною въ 5½ вершка. По сторонамъ находятся миниатюрныя изображенія нѣкоторыхъ св. Божіихъ какъ то: съ правой стороны лика Божіей Матери—Пророка Ілиі и св. Мины, съ лѣвой—св. первомученика Стефана и Пр. Аврамія, а внизу преподобномуч. Параскевы св. великомуч. Екатерины и Пр. Ирины.

менная церковь Успенія Пр. Богородицы, построенная при подошвѣ горы вблизи пещеръ, въ которыхъ и жили иноки. Здѣсь то Пр. Іовъ думалъ укрыться отъ тревоженій міра, обуреваемого латинствомъ, и, прибывши сюда, скрылъ даже свое званіе, назвавъ себя простымъ инокомъ, пустынножителемъ. Почаевскіе съ радостію и любовію приняли его, но не могли не узнать въ немъ человѣка необыкновеннаго, а потому вскорѣ, какъ бы по указанію свыше, избрали его своимъ Игуменомъ. (1) Много предстояло трудностей Пр. Іову на поприщѣ его новаго служенія; ему приходилось постоянно сталкиваться съ врагами православія, которые успѣли уже въ то время усилиться на Волыни и фанатически дѣйствовали для уничтоженія православныхъ монастырей и храмовъ, кромѣ того ему предлежало не мало заботъ объ устройствѣ обители на новыхъ основаніяхъ, не мало хлопотъ о приведеніи въ порядокъ и благоустройство монастырскаго хозяйства, которое съ надѣленіемъ обители фундами

(1) Кто были Игумены въ Почаевской обители до Пр. Іова не извѣстно. Объ этомъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ ни въ бумагахъ, ни въ преданіяхъ лаврскихъ. Но предполагать можно, что такъ какъ иноки до перенесенія чудотворной иконы Б. Матери на гору Почаевскую (1597 г.) и надѣленія ихъ Анною Гойскою фундами и разными угодіями, жили въ пещерахъ и не было у нихъ никакой собственности, то вѣроятно и не имѣли особыхъ настоятелей или Игуменовъ со всѣми правами, приличествующими ихъ званію, а довольствовались однимъ подчиненіемъ какому либо старцу, отличавшемуся высокимъ благочестіемъ и святою жизнію. Когда же Анна Гойская завѣщала инокамъ Почаевской горы разныя угодія и тѣмъ способствовала къ устройенію общежительнаго монастыря, то быть можетъ съ этого времени иноки Почаевскіе, перемѣнивъ пещерное или пустынное житіе на общежитіе, и начавъ жить монастыремъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, стали избирать себѣ настоятелей, изъ испытанныхъ въ святой и благочестивой жизни лицъ, которые бы, служа для нихъ примѣромъ въ подвижничествѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ могли бы защищать монастырскую собственность. На томъ основаніи можно допустить, что Пр. Іовъ былъ первымъ настоящимъ Игуменомъ Почаевской общежительной обители.

и разными угодіями, получило большіе рази́ры, а потому требовало и большаго присмотра и ухода за собой. Посему много нужно было благоразумія и твердости воли, чтобы съ точностію, и при томъ со всякою осторожностію выполнить всѣ тѣ обязанности, которыя сопряжены были съ должностію настоятеля православной обители или Игумена, а особенно въ это злосчастное время для православія. Но Пр. Іовъ былъ опытенъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ уже двадцать лѣтъ настоятельствоваъ въ Дубенскомъ монастырѣ.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на благоустройство обители, которая, при переи́нѣ иночествующими пустынной жизни на общежительную или монастырскую, требовала гораздо больше средствъ матеріальныхъ, чѣмъ прежде. Хотя Анна Гойская и надѣлила Почаевскую обитель въ 1597 г. нѣкоторыми угодіями, по чему она называется и основательницею Почаевского монастыря, но ихъ недостаточествовало наприм. на постройку новой каменной, вмѣстительной и благолѣпной церкви и монастыря для иночествующихъ, а особенно послѣ того, какъ стало умножаться на горѣ Почаевской количество инокъ и увеличиваться число богомольцевъ, стекавшихся сюда на поклоненіе Почаевской святыни. Среди такихъ его заботъ о томъ, какъ бы улучшить средства и изыскать способы для исполненія своихъ предположеній, являются на помощь благотворители. Въ это время еще не всѣ дворяне Волынскіе измѣнили вѣрѣ отцовъ и перешли въ Католицизмъ, а многіе еще пребывали въ православіи и были истинными ревнителями благочестивой вѣры предковъ; они то, видя святость жизни и примѣрное благочестіе Пр. Іова, много жертвовали обители на украшеніе храмовъ, улучшеніе быта инокъ и пр. Но особенно богатыя приношенія въ пользу Почаевской обители во время Пр. Іова сдѣланы были супругами Евою и Теодоромъ Домашевскими изъ Бережець. (1) Кромѣ того

(1) Бережцы нынѣ мѣстечко Кременецкаго уѣзда въ 13 верст.

Домашевскіе очень большую услугу оказали Почаевской обители постройкою новаго каменнаго храма. Пр. Іовъ давно думалъ уже о томъ, какъ бы на мѣсто прежней малой церкви, которая въ то время оказывалась невѣстительною, особенно отъ множества богомольцевъ, построить новую обширную, каменную церковь, но на это не было средствъ. Пр. Іовъ успѣлъ расположить благочестивое семейство Домашевскихъ такъ, что оно рѣшилось на собственные средства построить на горѣ Почаевской новую каменную, во имя Пресвятой Троицы, церковь; она сооружена была нѣсколько выше, бывшей Успенской церкви, такъ, что самая скала, на которой некогда отпечатлѣлся слѣдъ правой ноги Божіей Матери съ неизсякаемою водою, вошла въ составъ самаго храма. Домашевскіе украсили этотъ храмъ всякими потребностями, приличествующими таковой церкви, пожертвовавъ на этотъ предметъ много денежныхъ суммъ и наслѣдственныхъ сокровищъ; въ 1649 г. эта новая каменная церковь была совершенно окончена, и по благословенію тогдашняго православнаго Волынскаго Епископа Аѳанасія Пузины освящена вѣроятно самимъ же Пр. Іовомъ. (1) По освященіи новой церкви, Пр. Іовъ перенесъ сюда изъ бывшей Успенской церкви чудотворную икону Б. Матери и поставилъ ее въ иконостасѣ, какъ и теперь она находится.

Казалось бы Почаевская обитель, обезпеченная значительными фундами и богатыми вкладами благотворителей, и приведенная въ порядокъ и благолѣпіе стараніемъ Пр. Іова, должна была благоденствовать. Но кромѣ благотворителей, она имѣла и много враговъ, съ которыми приходилось бороться Пр. Іову. По смерти Анны Гойской благочестивой основательницы Почаевского монастыря отъ Почаева. Домашевскіе записали Почаевскому монастырю 33,000 злот. польскихъ, числившихся на разныхъ заставныхъ имѣніяхъ, заложенныхъ у Домашевскихъ сосѣдними панами.

(1) Домашевскіе въ 1665 г. предъ смертію завѣщали похоронить себя въ новоустроенномъ Почаевскомъ храмѣ.

настыря, и всѣ имѣнія ея хперешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, который, будучи кальвинистомъ, враждебно относился къ Почаевской обители, и не могъ ххладнокровно смотрѣть на то, что она владѣеть многими имѣніями, и пользуется доходами съ тѣхъ имѣній, которыя завѣщаны были Тойскою монастырю, и которыя должны бы принадлежать ему по праву наслѣдства. Будучи характера дерзкаго и завистливаго, Фирлей дѣлалъ разные притѣсненія и угнетенія монастырю и его инокамъ. Такъ онъ захватывалъ поля, лѣса, сѣнокосы монастырскіе, присвоилъ себя крестьянъ, и уничтожалъ разные монастырскіе матеріалы, и раскапывалъ пограничныя знаки (копцы) для уничтоженія фундаша, ловилъ и за монастыремъ иноковъ, билъ ихъ и тиранилъ. (1) Видя что смиренные иноки съ настоятелемъ своимъ Пр. Іовомъ, спокойно переносятъ всѣ обиды, причиняемыя имъ и остаются на мѣстѣ, Фирлей запретилъ возить въ монастырь воду изъ колодцевъ Старо-Почаевскихъ, и для сей дѣли велѣлъ разбивать монастырскіе бочки съ водою и производить другія притѣсненія для уничтоженія мѣста святаго. (2) При такихъ обстоятельствахъ Пр. Іовъ не унывалъ, а возложивши всю надежду на несомнѣнную помощь свыше, послѣ молитвы предъ чудотворною иконою Б. Матери, онъ велѣлъ копать колодезь въ скалѣ, на которой стоитъ Почаевскій монастырь. Иноки съ усердіемъ принялись за дѣло и Господи благословилъ ихъ труды успѣхомъ. Едва прокопали они 64 локтя въ глубину, какъ въ колодецѣ оказалась вода, которою и теперь снабжается монастырь и которая составляетъ большое благодѣяніе для Лавры и ея поклонниковъ.

Узнавши объ этомъ, Фирлей еще болѣе озлобился противъ Пр. Іова и его обители; 19 Іюля 1623 г. онъ послалъ толпу своихъ слугъ въ Почаевъ, которымъ ве-

(1) Przesławna góra Poczajowska, стр. 8 и 9. (2) Тамъ же стр. 9. Справ. арх. Почаевск. Лавры дѣло № 472 о zabroneniu braciom wody стр. 94, 95. (3) Тамъ же стр. 9. (4) Przesławna góra Poczajowska, стр. 94, 95.

лѣтъ ограбить монастырь и захватить чудотворную икону Б. Матери. Исполнители панской воли, то говорить «гора Почаевская», похитивши не только украшенія церковныя, но и икону чудотворную Пр. Дѣвы, отнесли ея въ градецъ Козинъ (1) въ дворъ помянутаго Фирлея вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ, фелонями, бисеромъ униатскимъ и серебрянными привѣсками, именуемыми полатыщи *goty*, на которыхъ лично (т. е. образно) и представлены чудеса Б. Матери и т. п. (2) 14 лѣтъ Пр. Ювъ терпѣлъ обиды и притѣсненія отъ Фирлея, и въ теченіи этаго времени, не желая заводить споровъ, обращался къ нему только съ просьбами и мольбами о возвращеніи похищеннаго. Но кроткія мѣры не дѣйствовали на честолюбиваго магната. Посему Пр. Ювъ рѣшился завести формальнымъ порядкомъ процессъ и въ 1641 г. Марта 9 дня «ставши лично на урядѣ градскомъ, въ замкѣ его королевской милости лудкомъ предъ Гаврииломъ Коритинскимъ, бурграфомъ, намѣстникомъ староства Лудкаго, — именемъ своимъ и всей братіи монастыря Почаевского свидѣтельствовался противъ вельможнаго его милости пана Андрея Фирлея и протестовалъ касательно всѣхъ его обидъ и притѣсненій, сдѣланныхъ имъ монастырю, нападенія его на монастырь и захвата церковныхъ имуществъ, а также и похищенія самой чудотворной иконы Божіей Матери. (3) 2 Мая того же года Пр. Ювъ занесъ такую же жалобу въ градскія книги Кременецкія. (4) Кромѣ того иноки усугубили свои молитвы ко Господу и Его Пречистой Матери, прося вразумить святотатца къ возвра-

(1) Козинъ теперь мѣстечко Дубенскаго уѣзда, отстоящее отъ Почаева въ 30 верстахъ. Тамъ и теперь можно видѣть остатки замка, расположеннаго на небольшомъ островѣ, омываемомъ со всѣхъ сторонъ рѣкою Иквою. Отъ него остались цѣлыя стѣны, но внутри все разрушено.

(2) Гора Почаевская стр. 5 на оборотѣ.

(3) Арх. Почаевск. Лавры дѣло $\frac{1}{76}$ стр. I. 4. 6) Тамъ же стр. 5. 6.

(4) *Przesławna góra Poczajowska* стр. 10 на оборотѣ.

ценію похищеннаго, (1) особенно Пр. Іовъ молился о святой иконѣ, которая до того времени находилась въ замкѣ Фирлея. И Господь услышалъ молитвы рабовъ своихъ. Однажды Фирлей, нарядивши жену свою въ церковныя ризы, и давши ей въ руки чашу, началъ вмѣстѣ съ нею хулить Пресвятую Дѣву Матерь Божию въ иконѣ Почаевской до Козина принесенную. Но едва богохульная жена дерзнула такимъ образомъ издѣваться надъ святынею, какъ на нее напалъ лютый бѣсъ, который мучилъ ее долгое время; пока святая икона не была возвращена Почаевской обители. (2) Съ возвращеніемъ иконы, Пр. Іовъ продолжалъ еще съ большею ревностію дѣло о возвращеніи остальныхъ вещей, похищенныхъ Фирлеемъ, для сего онъ очень часто и самъ являлся въ Кременецъ и посылалъ туда разныхъ довѣренныхъ лицъ отъ своего имени; наконецъ въ 1643 г. онъ добился того, что былъ назначенъ для разбирательства дѣла нѣкто Стефанъ Лащъ, который самъ лично произвелъ дознание на грунтахъ монастырскихъ. Дѣло обители, разумѣется, оказалось совершенно правымъ и Фирлей декретомъ Люблинскаго трибунала 1643 г. 9-го Мая приговоренъ былъ къ удовлетворенію обители съ вознагражденіемъ за всѣ понесенные иноками убытки. Но Фирлей рѣшительно не думалъ исполнять постановленія высшей власти. Ему какъ магнату необычнымъ казалось, что процессъ окончился не въ его пользу, а въ пользу смиреннаго Игумена съ братією. Посему дѣло затянулось еще на нѣсколько лѣтъ и только въ 1647 г., по опре-

(1) Тамъ же стр. 11.

(2) Гора Почаевская стр. 5. Когда именно возвращена икона Божіей Матери въ Почаевъ, точно неизвѣстно; но вѣроятно въ началѣ второй половины 1641 г., потому, что въ своей реляціи позову на Андрея Фирлея 14 Ноября того же 1641 г. Пр. Іовъ говоритъ только о взятіи съ иконы Б. Матери разныхъ богатыхъ вещей, но не указываетъ на похищеніе самой иконы, какъ это дѣлалъ въ прежнихъ протестаціяхъ 9 Марта и 2 Мая 1641 году.

дѣленію короннаго Любелъскаго сейма, часть сокровищъ захваченныхъ Фирлеемъ, была возвращена Почаевской обители и Фирлей 14 Марта 1647 г., покончилъ фактомъ примиренія съ Почаевскими иноками. Слѣдовало еще позаботиться о возвращеніи остальныхъ сокровищъ, но хотя иноки Почаевскіе, купно со игуменомъ своимъ Іоанномъ Желѣзомъ, имѣли великое попеченіе по томъ, дабы могли отыскать похищенное, но случившіяся обстоятельства, — именно пожаръ въ замкѣ Фирлея, смерть самаго Фирлея и истребленіе козаками Хмѣльницкаго въ замкѣ Кременецкомъ всѣхъ бумагъ и актовъ, относящихся до Почаевской обители, были причиною того, что одна часть сокровищъ захваченныхъ Фирлеемъ, и даже до нашего времени не возвращена. (1)

Такъ Пр. Іовъ боролся со врагами своей обители, такъ онъ горячо стоялъ и защищалъ собственность монастырскую. Но кромѣ сей его дѣятельности на пользу обители, ему предстояли и другія заботы. Извѣстно, что въ Почаевской обители по преданію, еще основательницею ея Анною Гойскою, учреждена была типографія. Когда прибылъ сюда Пр. Іовъ, то засталъ ее уже въ цвѣтущемъ состояніи. Нечего и говорить какъ онъ обрадовался, узнавъ о существованіи здѣсь типографіи, теперь ему представлялась возможность распространять полезныя книги, не только чрезъ переписку, какъ онъ это дѣлалъ въ Дубенскомъ монастырѣ, но и печатно для всѣхъ желающихъ. Во время Пр. Іова печатались здѣсь проskomидійныя листы, письма или посланія православныхъ Архипастырей, разныя молитвы и пр. и рассылались въ православныя церкви. Здѣсь же въ 1618 г. напечатано было, по благословенію Пр. Іова, Зерцало Богословія, направленное противъ латинянъ. (2)

(1) Гора Почаевская стр. 5, на оборотѣ.

(2) Это сочиненіе написано извѣстнымъ въ исторіи нашей духовной литературы Кирилломъ Траневиліономъ Ставровецкимъ, бывшимъ сперва дидакаломъ или учителемъ и проповѣдникомъ при братствѣ Львовскомъ, а потомъ Архимандритомъ Чер-

можетъ въ Почаевской обители печатаемы были тогда и другія книги духовно-нравственнаго содержанія, и распространяемы между Православными, содѣйствуя этимъ къ поддержанію Православной церкви среди тогдашнихъ бѣдствій, причиняемыхъ латинскою пропагандою; но эти книги или не отысканы, или же уничтожены іезуитами и базилианами. Такимъ образомъ Пр. Іовъ, ревнуя о православнои вѣрѣ и Церкви, въ то же время старался быть не бесполезнымъ и для прочихъ своихъ собратій—православныхъ сыновъ Церкви, гонимыхъ и преслѣдуемыхъ приверженцами папизма. Но его ревность о православіи неограничевалась одною Почаевскою обителію, онъ заявлялъ о ней и внѣ обители. Такъ въ 1628 г. состоялся въ Кіевѣ духовный соборъ, (1) на который къ 15 Августовскимъ.

Полное заглавіе этого сочиненія слѣдующее: «сія книга, нарицаемая Зерцало Богословія, избрана отъ многихъ книгъ Богословскихъ; трудолюбіемъ составлена ермонаха Кирилла Траневиліона и проповѣдника слова Божія, его властнымъ коштомъ и накладомъ выдрукована въ Монастыру Почаевскомъ, маестности его милости пана Андрея Фирлея року 1618 мѣсяца Марта 12 дня».

(1) Соборъ этотъ главнымъ образомъ созданъ былъ по случаю отпаденія отъ православной церкви, прежде бывшаго ея ревнителя и поборника, Мелетія Смотрицкаго, Архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Могилевскаго. Его обвиняли іезуиты и униаты въ томъ, что онъ будто принималъ участіе въ убійствѣ Іосафата, извѣстнаго Уніатскаго Епископа Витебскаго, гонителя православныхъ. Не будучи твердаго характера, онъ упалъ духомъ. Незная, что съ собою дѣлать, онъ удалился навостокъ, а оттуда на возвратномъ пути былъ въ Римѣ и повергался къ стопамъ Папы, который буллою назначилъ его Архіепископомъ Іераполитанскимъ. Послѣ того онъ поселился въ Дерманскомъ монастырѣ, и началъ писать противъ православія, осуждая свои прежнія сочиненія, написанныя въ пользу Православія. Когда же былъ вызванъ въ Кіевъ на соборъ, то онъ тамъ отрекся отъ Уніи и въ соборномъ Печерскомъ храмѣ Успенія Пр. Богородицы 15 Августа, въ сослуженіе съ Митрополитомъ, топталъ своими ногами «апологию», писанную имъ противъ православія въ защиту латинства. Впослѣдствіи времени Мелетій опять перешелъ въ Унію; онъ умеръ въ Дерманскомъ монастырѣ и тамъ погребенъ.

ста Митрополитъ Ювъ Борецкій призывалъ всѣхъ православныхъ западно-русскихъ Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ. Какъ настоятель православной обители, какъ ревнитель праотеческой вѣры и послушный голосу Архипастыря, Пр. Ювъ не замедлилъ явиться въ Кіевъ гдѣ и присутствовалъ на соборѣ и вмѣстѣ съ другими крѣпко ратовалъ за Православіе, по окончаніи котораго собора издано было соборное объявленіе отъ лица всѣхъ, бывшихъ на немъ, что они твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ Унію и подъ клятвою обѣщаютъ не отступать и къ тому же увѣщевать весь православный народъ. (1) Это соборное объявленіе подписали всѣ участвовавшіе въ этомъ соборѣ духовныя лица, а равно и Пр. Ювъ приложилъ свою руку по своему общеупотребляемому схимническому имени: **•Іоаннъ Желѣзо Игумень Почаевскій•**. (2).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОХОРОНЫ А. В. ГОРСКАГО.

•Московскія Вѣдомости• сообщаютъ слѣдующія подробности объ этомъ печальномъ торжествѣ. Погребеніе тѣла отца ректора московской духовной Академіи, протоіерея Александра Васильевича Горскаго, совершилось во вторникъ, 14-го октября. Изъ апартаментовъ, составляющихъ помѣщеніе ректора, тѣло перенесено было въ академическую церковь въ воскресенье, 12-го числа, въ 4 часа пополудни. Непрерывное чтеніе Евангелія исполняли студенты академіи, имѣющіе священнической санъ. Въ понедѣльникъ, 13-го октября, утромъ, прибылъ въ лавру высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій, который съ братією лавры и академіи торжест-

(1) Описаніе Кіево-Софійскаго Собора стр. 163.

(2) Смотр. письма о князьяхъ Острожскихъ.

венно совершилъ въ академической церкви панихиду по усопшемъ и благословивъ его, въ тотъ же день возвратился въ Москву, не имѣвъ возможности по причинѣ болѣзни остаться на день погребенія. Вечеромъ пріѣхалъ преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, одинъ изъ любимыхъ учениковъ покойнаго отца ректора. Въ 9 часовъ вечера въ тотъ же день онъ отслужилъ панихиду и потомъ предъ гробомъ покойнаго читалъ Евангеліе. Молитва, чтеніе и пѣніе во все время пока гробъ стоялъ въ церкви, не прерывались: кромѣ общихъ двухъ панихидъ въ день, студенты по отдѣльнымъ нумерамъ ихъ жилищъ собирались на слушаніе панихиднаго служенія, совершаемаго ихъ товарищами-священниками. Видны были частыя колѣнопреклоненія, замѣтны были слезы на глазахъ ихъ. Здѣсь, въ своей домашней церкви, они привыкли любоваться благолѣпнымъ служеніемъ своего любвеобильнаго начальника, который не спускалъ ни одного воскреснаго дня, ни одного праздника, чтобы не совершить священнослуженія. Иногда самъ онъ выходилъ на клиросъ и умирительно читалъ за всюнощную шестопсалміе. Здѣсь говорилъ онъ свои вдохновенныя проповѣди и рѣчи, которыя были образцовыми произведеніями ораторскаго искусства и произносимыя звучнымъ свѣтлымъ голосомъ производили необыкновенное впечатлѣніе на слушателей.

14-го числа, въ 9 часовъ утра, звонъ большаго колокола на лаврской колокольнѣ возвѣстилъ начало печальной церемоніи. Послѣ литіи и рѣчи, произнесенной кандидатомъ академіи А. Бѣляевымъ, гробъ покойнаго, въ преднесеніи хоругвей и иконъ и въ предшествіи преосвященнѣйшаго Леонида съ духовенствомъ, прибывшимъ изъ Москвы, руками наставниковъ академіи перенесенъ былъ изъ непросторной академической въ обширную лаврскую трапезную церковь. Литургію совершалъ преосвященный въ сослуженіи съ архимандритомъ Знаменскаго монастыря Сергіемъ, протоіереемъ кафедральнаго Архангельскаго собора М. И. Богословскимъ, архиман-

дритомъ единовѣческаго Макарьевского монастыря Геденомъ, ректоромъ Виѣанской семинаріи протоіереемъ Ф. А. Сергіевскимъ, двумя московскими протоіереями-магистрами, родственниками покойнаго, и нѣкоторыми изъ лаврской братіи. Проповѣдь произнесъ профессоръ академіи архимандритъ Михайль. Замячательное слово его у многихъ вызвало слезы. На отпѣваніе вышли изъ алтаря съ преосвященнымъ 42 священнослужителя, и въ числѣ ихъ, кромѣ совершавшихъ литургію архимандритовъ, архимандриты Михайль, Андроньева монастыря Модесть, Даншова Амфилохій и затѣмъ московскіе протоіерей и священники, ученики Горскаго, студенты и нѣкоторые изъ братіи лавры, — *соборъ много зѣло*. Но онъ былъ бы и долженъ бы быть еще больше, еслибы большинство московскихъ священниковъ, учениковъ покойнаго не задержаны были въ Москвѣ обязанностями преподавателей закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Изъ мірскихъ читателей памяти отца ректора были двое профессоровъ Московскаго университета, всѣ наставники виѣанской семинаріи и нѣсколько изъ московской.

Предъ началомъ отпѣванія, привать доцентъ академіи В. А. Соколовъ произнесъ рѣчь предъ лицомъ своего начальника и родственника, а въ концѣ отпѣванія говорилъ рѣчь студентъ 3-го курса Х. Максимовъ. Преосвященный Леонидъ во время отпѣванія самъ читалъ тропари канона. Послѣ трогательнаго прощанія наставниковъ и студентовъ со своимъ незабвеннымъ, дорогимъ начальникомъ и наставникомъ, гробъ изнесенъ былъ, также на рукахъ наставниковъ академіи, изъ трапезной церкви; противъ алтаря Троицкаго собора совершена была литія въ такомъ же видѣ, какъ совершена она была предъ церковью Филарета Милостиваго, когда гробъ износимъ былъ изъ академической въ трапезную церковь. Могила приготовлена была на студенческомъ кладбищѣ, недавно устроенномъ по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Иннокентія покойнымъ о. ректоромъ въ академическомъ саду, близъ смоленской лаврской

церкви. Здѣсь подъ тѣнію развѣсистаго тополя, нерѣдко сиживалъ покойный отецъ ректоръ вблизи могилы своей матери, погребенной на смоленскомъ кладбищѣ, въ виду почившихъ братій, размышляя о высокихъ, непостижимыхъ тайнахъ жизни загробной. Предъ отверстою могилой ректора энергически произнесъ на сербскомъ языкѣ рѣчь студентъ 3-го курса, черногорецъ И. Николичъ. Затѣмъ напутствованнаго многими молитвами и слезами приняла могила приснопамятнаго труженика науки...

Служеніе, начавшееся въ 9 часовъ, окончилось въ три часа пополудни. Въ комнатахъ ректорскихъ приготовленъ былъ поминовенный обѣдъ, за которымъ было 100 человекъ. Въ концѣ обѣда, послѣ провозглашенія вѣчной памяти новопреставленному, ректоръ виванской семинаріи, протоіерей Ф. А. Сергіевскій, обратился ко всемъ присутствовавшимъ съ воззваніемъ, въ которомъ сказалъ, что память покойнаго отца ректора справедливо было бы увѣковѣчить, во первыхъ, устройеніемъ памятника на его могилѣ, а во вторыхъ, учрежденіемъ въ академіи стипендіи его имени. Предложеніе принято было съ полнымъ сочувствіемъ, и тотчасъ же собрано было по подпискѣ 1.200 рублей. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многочисленные, разсыянные по всей Россіи ученики высокочтимаго отца ректора примутъ живое участие въ этомъ добромъ дѣлѣ и съ радостію отзовутся на сдѣланное предложеніе.

Сочувствіе свое къ памяти покойнаго отца ректора по поводу извѣстія о кончинѣ его выразили нѣкоторые преосвященные, ученики его, и другія уважавшія его лица, приславъ въ академію телеграммы.

Отъ преосв. Алексія, архіепископа рязанскаго. Надѣюсь быть въ Академіи на девятый день по кончинѣ отца ректора, въ воскресенье.

Отъ преосв. Макарія, архіепископа литовскаго. Искренне сочувствую академіи въ ея скорби по случаю такой великой утраты.

Отъ преосв. Агаангела, архіепископа вольнскаго. Весьма скорблю о кончинѣ Александра Васильевича, благодѣтельнаго, любезнаго наставника моего. Отправлю поминаеніе соборнѣ.

Отъ преосв. Макарія, епископа орловскаго. Глубоко сожалю о потерѣ, понесенной академіею и молюсь о почившемъ.

Отъ преосв. Серафима, епископа рижскаго. Соболезную академіи, всѣмъ знавшимъ и почитавшимъ покойнаго. Сожалю, что не могу быть на погребеніи.

Отъ И. И. Срезневскаго и Г. И. Филиппова. Чтя великія заслуги усопшаго, какъ учонаго писателя и руководителя, просимъ академію присоединить къ своей и нашу глубокую скорбь объ утратѣ, всѣми нами понесенной. Отъ членовъ академіи наукъ, университета, Обществъ Филологическаго, Археологическаго и пр.

Главный священникъ армии и флота, протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій въ письмѣ выразилъ чувство глубокой скорби о кончинѣ отца ректора, къ которому всегда питалъ любовь и уваженіе.

С. С—въ

СВѢДѢНІЯ О СЛУЖЕБНОЙ И УЧОНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ А. В. ГОРСКАГО.

С. К. Смирновъ, профессоръ и инспекторъ московской духовной академіи, помѣстилъ о почившемъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»:

Александръ Васильевичъ родился 16-го августа 1812 г. Отецъ его Василій Сергѣевичъ Горскій, бывшій каѳедральнымъ протоіереемъ костромскаго собора, получилъ образованіе въ троицкой лаврской семинаріи, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи суждено было сыну быть наставникомъ и начальникомъ разсадника высшаго образованія. Въ 1824 году Горскій, будучи 12-ти лѣтъ, поступилъ въ костромскую семинарію, въ которой прошолъ курсъ

риторики и философіи, и чрезъ четыре года, въ 1828 году, принять въ число студентовъ московской духовной академіи—явленіе довольно рѣдкое въ лѣтописяхъ академіи, потому что въ академію поступали обыкновенно воспитанники семинарій, прослушавшіе богословскія науки въ теченіе двухъ лѣтъ, или по крайней мѣрѣ одного года, а Горскій перешолъ въ академію прямо изъ философскаго класса, миновавъ богословскій. Въ 1832 году, не имѣя еще 20-ти лѣтъ отъ рожденія, онъ окончилъ курсъ въ академіи однимъ изъ первыхъ магистровъ. Однокурсными его товарищами по академіи между прочими были: Филовей Успенскій, нынѣ архіепископъ тверской, Евсевій Орлинскій, нынѣ архіепископъ могилевскій, Антоній Смолинъ, нынѣ архіепископъ пермскій, и московскіе протоіереи, магистры: С. Т. Протопоповъ (при церкви Воскресенія въ Барашахъ), И. С. Маргаритовъ (у Воскресенія въ Кадашахъ), А. П. Михайловъ (у Симеона Столпника за Яузой) и П. С. Ляпидевскій (при церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости, на Ордынкѣ). По окончаніи академическаго курса, Горскій былъ опредѣленъ профессоромъ церковной и гражданской исторіи въ московскую духовную семинарію, въ которой ректоромъ былъ тогда архимандритъ Исидоръ, нынѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. Чрезъ четыре мѣсяца службы, на Горскаго возложена должность бібліотекаря семинаріи. Но онъ только одинъ годъ былъ наставникомъ семинаріи, и въ августѣ 1833 года переведенъ въ московскую духовную академію на должность бакалавра по классу церковной исторіи. Въ январѣ 1837 года Горскій возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а чрезъ два года въ званіе ординарнаго профессора академіи по той же кафедрѣ. Въ 1842 году онъ принялъ должность бібліотекаря академіи и проходилъ ее въ теченіе 20-ти лѣтъ. Его бібліотекарство имѣло и для него и для академіи огромное значеніе, хотя и до этого времени Горскій отлично успѣлъ ознакомиться съ обширною литературой и своего и другихъ предметовъ, и пересчиталъ множество

книгъ и рукописей въ академической и лаврской библиотекахъ; но съ того времени какъ онъ сталъ завѣдывать академическою библиотеконъ, онъ вовлеченъ былъ въ мѣръ книжный до такой степени, что отрывать его отъ занятій въ этомъ мѣрѣ значило отрывать у него лучшіе часы въ жизни. Это знала и дорого цѣнила вся академія, которая пользовалась отъ него сокровищемъ добытыхъ имъ обширныхъ и разностороннихъ познаній. Составъ библиотеки въ управленіе Горскаго значительно пополнился его стараніями, и въ особенности по отдѣламъ богословскому и историческому: все, что выходило лучшаго по этой части и у насъ и за границей, было приобрѣтаемо для академіи, и такъ какъ казенныхъ средствъ было недостаточно, то Горскій употреблялъ большую часть своихъ средствъ на приобрѣтеніе книгъ, изъ которыхъ составила у него своя замѣчательная библиотека. Памятникомъ, его необычайной любознательности и глубокихъ свѣдѣній по всѣмъ, можно сказать, отражая знаній служить его замѣтки карандашомъ на книгахъ и рукописяхъ: въ этихъ замѣткахъ заключаются указанія на какіе-либо недостатки въ книгѣ, сообщаются дополнительные свѣдѣнія, цитуются мѣста изъ разныхъ книгъ, гдѣ можно получить то или другое свѣдѣніе о предметѣ сочиненія, встрѣчаются параллели, варианты, хронологическія указанія, лингвистическія соображенія и т. п. Но главное мѣсто предоставлено въ этихъ замѣткахъ тонкому и мѣткому критицизму.

Въ 1860 году, 27-го марта, Александръ Васильевичъ рукоположенъ митрополитомъ Филаретомъ во священника, съ причисленіемъ его къ московскому кафедральному архангельскому собору, и въ томъ же году получилъ санъ протоіерея. Обстоятельство, что Горскій, не будучи женатъ, посвященъ во священника, породило тогда много толковъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ; спрашивали прежде всего: если онъ желалъ священства, почему не принялъ монашества? По поводу этого вопроса, возбужденнаго любопытствомъ, онъ самъ говорилъ, что

митрополитъ Филаретъ, глубоко любившій иночество, не разъ предлагалъ ему вступить въ монашество, обѣщая ему викаріатство въ Москвѣ; но Горскій, который, замѣтимъ, самъ съ уваженіемъ взиралъ на монашество и любилъ монаховъ, представлялъ вниманію владыки, что принятіе иноческаго сана отвлечотъ его отъ учоныхъ и учебныхъ занятій, которымъ желалъ онъ посвятить всю свою жизнь, удалить его отъ любимой имъ лавры и академіи и заставить заниматься дѣлами преимущественно уже не книжными то въ той, то въ другой епархіи. Таковое признаніе митрополитъ принялъ въ уваженіе, и чрезъ два года протоіерей Горскій былъ опредѣленъ ректоромъ академіи (23-го октября 1862 г.). Менѣе чемъ черезъ два мѣсяца онъ былъ пожалованъ митрой изъ кабинета Его Величества (декабря 11-го), а въ 1865 года возведенъ Св. Синодомъ на степень доктора богословія. Принявъ должность ректора, Александръ Васильевичъ принялъ на себя преподаваніе другаго предмета, именно: догматическаго богословія, которое обыкновенно читалось ректорами академіи, и оставилъ кафедрѣ церковной исторіи, которую преподавалъ 30 лѣтъ. Но этотъ другой предметъ не былъ для него предметомъ новымъ: путемъ церковно-историческимъ онъ изучилъ его съ такою полнотою и основательностью, какой только можно пожелать для самаго знаменитаго догматиста, такъ что слушатели его богословскихъ лекцій легко могли сойтись въ убѣжденіи со слушателями его лекцій историческихъ, что профессоръ ихъ не менѣе великій богословъ, какъ и великій историкъ. Та же сила и глубина мысли, то же изящество, то же одушевленіе въ живой рѣчи. Съ горячностью знакомясь съ каждою новою книгою богословскаго содержанія, Горскій не оставлялъ питаться и прежнюю любимую пищу—книгами историческими.

Кромѣ обширныхъ трудовъ по составленію лекцій, сколько у него было въ теченіе его служенія учоныхъ кабинетныхъ работъ! Одна работа по описанію синодальной бібліотеки, работа громадная, выказавшая всю не-

объятную массу его ученыхъ свѣдѣній,—работа, къ главному прискорбію, до сихъ поръ еще не оцѣненная надлежащимъ образомъ,—сколько поглощала у него времени и силъ! Книги и книги—на нихъ проведена вся жизнь великаго, даровитѣйшаго труженика науки!

Сорокъ три года велъ онъ такую труженическую жизнь; неустанная работа надломила его крѣпкія отъ природы силы, и Горскаго не стало. Еще восемнадцать лѣтъ тому назадъ, въ осеннюю пору, ночью, Горскій внезапно пробужденъ былъ сильнымъ сердцебіеніемъ; испуганный, быстро ходилъ онъ по комнатамъ, требуя помощи. Прибывшій врачъ принялъ мѣры, запретилъ ему пить чай, совѣтовалъ менѣе сидѣть за книгами и допускать чаще движеніе на свѣжемъ воздухѣ. Но можно ли было оторвать его отъ книгъ! Болѣзнь скоро прошла, и Горскій повелъ опять любимую рабочую жизнь. Три года тому назадъ, въ лѣтнее время, припадокъ сердцебіенія повторился въ довольно сильной степени, а 21-го декабря прошедшаго года, при новомъ повтореніи припадка, оказалось, что болѣзнь неизлѣчима. Московскіе врачи нашли, что больной страдаетъ воспаленіемъ внутренней оболочки артерій. Лѣтомъ онъ нѣсколько поправился, мѣсяць пожилъ на дачѣ недалеко отъ лавры, струснулся по академіи и возвратился въ нее. Въ концѣ іюля ему сказали, что здоровье его ненадежно, и онъ прибѣгъ къ цѣлебному врачевству церковному—соборовался (28-го іюля), потомъ неоднократно причащался св. таинствъ, которыя пожелалъ принять и въ день кончины, находясь и въ послѣдніе дни болѣзни, и предъ самою смертію въ полномъ сознаніи. Со второй половины августа онъ не могъ ходить, и его возили по комнатамъ въ креслахъ, въ которыхъ онъ и спалъ, помѣщаясь на ночь въ большомъ, наполненномъ книгами, кабинетѣ. 11-го октября, въ 10 часовъ вечера, звономъ колокольчика призываетъ онъ слугу и говоритъ: «я хочу скорѣе домой». Слуга, подумавъ, что онъ желаетъ быть въ маломъ кабинетѣ, замѣтилъ, что этого сдѣлать нельзя; прибѣжалъ другой слуга;

больной вдругъ вскакиваетъ съ кресель и бѣжить, слуги не имѣли силъ удержать его; прибѣжавъ въ гостиную, по направленію къ иконамъ, больной палъ въ кресла, три раза громко вздохнулъ и скончался. Было 5 минутъ 11 часа.

Быстро пронеслась по академіи вѣсть о постигшемъ ее горѣ. Черезъ часъ тѣло свято-почившаго окружено было студентами, горько плакавшими о потерѣ дорогаго отца и учителя. Своды ректорскихъ комнатъ огласились заунывнымъ пѣніемъ панихиды.

Покойный оставилъ славную память по себѣ многими сочиненіями, преимущественно церковно-историческаго содержания. Представляемъ ихъ перечень:

•*Историческое описаніе Свято-Троицкой Сергіевской Лавры*. Четыре изданія. Первое—1842 года.

•*Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки*. Отдѣлы 1-й и 2-й. Четыре тома. М. 1855—1862. Трудъ веденъ при участіи К. И. Невоструева, а съ 1862 года однимъ Невоструевымъ.

Это—изданія отдѣльно напечатанныя. Въ видѣ статей напечатаны въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ* и въ другихъ изданіяхъ слѣдующія сочиненія А. В. Горскаго:

1) *Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до общей церковной исторіи*. Совершилъ ли Господь Іисусъ Христосъ Пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками? (*Приб.* XII). Письмо Мары Самосатскаго къ сыну его Серапіону (*Приб.* XX). Жизнь св. Аванасія Александрійскаго (X). Жизнь св. Василія Великаго (III). Жизнь св. Теодорита Кирскаго (XIV). Св. Епифаній Кипрскій (XXII). О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества (I). Образование канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта (XXIV). О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной (XXI). Вышнее состояніе церкви Восточной въ IX—XIII столѣтіяхъ (*Христ. Чтен.* 1848 года, ч. 1) Подвижники вѣры на

Востокѣ послѣ паденія имперіи греческой (*Приб.* XI). О соборѣ Іерусалимскомъ 1672 года (XXIV).

2) *Жизнисописанія и изслѣдованія, относящіяся до русской церковной исторіи.* О св. Кириллѣ и Меодіи («*Москвитянинъ*» 1843, III). О походѣ русскихъ на Сурожъ («*Записки Одесск. Общ. Истор.*» 1844, I). О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка (*Приб.* IX. Кириллъ II, митрополитъ кіевскій и вся Россіи (I). Св. Петръ митрополитъ (II). Св. Алексій митрополитъ (VI). Св. Кипріанъ митрополитъ (VI). Св. Фотій митрополитъ (XI). Св. Іона митрополитъ (IV). Митрополиты московскіе Θεодосій и Филиппъ I (XVI). Митрополія Кіевская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской (XIII). Максимъ Грекъ Святогорець (XVIII). О сношеніяхъ Русской церкви со святогорскими обителями до XVIII столѣтія (V). Извѣстіе объ Аврааміи Палицынѣ («*Москвитянинъ*» 1841, V). Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры (*Москвитянинъ*) 1842, VI). О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ (*Приб.* III. П. Могила митрополитъ кіевскій (IV). Нѣсколько свѣдѣній о Паисіи Лигаридѣ до прибытія его въ Россію (XXI). Притязанія аполгета австрійскаго священства (XXIII).

3) *Древніе русскіе церковные памятники, изданные съ объясненіемъ и изслѣдованія о нихъ.* Памятники духовной литературы времени великаго князя Ярослава I (*Приб.* II). Посланіе къ Василию архимандриту Печерскому XII вѣка (X). Отношеніе иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифа Волоколамскаго монастырей въ XVI вѣкѣ (X). О древнихъ канонахъ св. Кириллу и Меодію (XV). О древнихъ словахъ на св. Четырдесятницу (XVII). О славянскомъ переводѣ пятикнижія Моисеева, исправленномъ въ XVI вѣкѣ по еврейскому тексту (XIX).
Сверхъ сего есть въ печати нѣсколько церковныхъ поученій А. В. Горскаго. Кромѣ такой массы напечатанныхъ сочиненій, остались обширные труды его въ рукописяхъ. Таковы въ особенности лекціи его по церковной исторіи общей и русской, и по догматическому бого-

словію. Дай Богъ увидѣть намъ въ печати полное собраніе его сочиненій, которыя должны составить нѣсколько томовъ. Это было бы дорогое приобрѣтеніе для изучающихъ богословскую и церковно-историческую литературу. Для ознакомленія съ нравственнымъ характеромъ А. В. Горскаго отсылаемъ читателей къ проповѣди о. архимандрита Михаила, произнесенной надъ гробомъ покойнаго. С. Смирновъ.

16-го октября 1875 г.

НА ГРОБНОЕ СЛОВО,

СКАЗАННОЕ ПРОФЕССОРОМЪ МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ, АРХИ-
МАНДРИТОМЪ МИХАИЛОМЪ, 14-ГО ОКТЯБРЯ 1875 ГОДА.

*Поминайте наставники ваша,
иже глаголаша вамъ слово Божіе:
иже взирающе на скопчаніе
жительства, подражайте
вѣрь ихъ (Евр. XIII, 7).*

Жребій смерти, общій для всѣхъ смертныхъ, наде нынѣ на оплакиваемого нами общаго наставника и учителя и отца нашего, и причтенъ бысть (Дѣян. I, 26) къ сонму блаженнопочившихъ, присинопминаемыхъ наставниковъ нашихъ. Ангелъ смерти изъясъ его изъ среды живыхъ, и возвратися духъ ею къ Богу, иже даде его (Еккл. XII, 7), а персть возвратится чрезъ нѣсколько часовъ въ землю, отъ нея же взята бысть. Остается и останется отъ него единственное, что остается отъ чело вѣка на землѣ, дѣла, и какъ счастливъ, стократно счастливъ тотъ, кому Богъ судить, какъ избраннику, оставить по себѣ такія дѣла на землѣ, какія оставляетъ неповопреставленный для назиданія и подраженія другихъ— ближнихъ и дальнихъ— поколѣній! Въ этомъ высшая награда чело вѣку на землѣ какъ Божіе благословеніе; все остальное дѣло суда Божія на небѣ.

О, если бы на сей часъ дано было мнѣ хотя подобіе крылатой рѣчи богослова Григорія, почтившаго высокимъ словомъ Великаго Василія, чтобъ и мнѣ почитать достойнымъ словомъ мужа, достойнѣйшаго слова! Прости мнѣ, достоблаженная душе, любительница и художница крылатыхъ рѣчей, если мое неокрыленное слово не сможетъ вознестись на высоту твоихъ совершенствъ, чтобы достойно изобразить ихъ для назиданія другихъ. Простите мнѣ и вы, любители и цѣнители искусства въ словѣ, если моя неискусная рѣчь не удовлетворитъ васъ; восполните для себя скудость мою своими размышленіями о предметѣ слова, который доступенъ былъ наблюденію всѣхъ насъ. Охотно уступилъ бы я это мѣсто на сіе время болѣе искуснымъ въ словѣ; но и мое удивленіе высокимъ совершенствамъ почившаго и любовь къ нему нудятъ и меня къ слову о немъ. Емлюсь хотя за край крылатыхъ рѣчей богослова Григорія, чтобъ искусство его слова, хотя мало, отразилось и въ моей рѣчи.

На землѣ полного совершенства нѣтъ и быть не можетъ. Каждый, говоритъ св. Григорій, восхваляя Василія Великаго, каждый преуспѣваетъ въ чомъ-нибудь своемъ, а нѣкоторые и въ нѣсколькихъ изъ многочисленныхъ видовъ добродѣтелей, но во всемъ никто не достигалъ совершенства, безъ всякаго же сомнѣнія не достигъ никто изъ извѣстныхъ намъ; напротивъ того, у насъ тотъ совершеннѣйшій, кто усаѣлъ во многомъ или и въ одномъ преимущественно. Примѣръ высокаго совершенства во многомъ, очень во многомъ и притомъ самомъ существенномъ въ жизни, для нашего назиданія и подражанія, мы имѣли, скажемъ прямо, необинуясь, счастье, не всѣмъ достающееся, имѣть въ лицѣ новопреставленнаго учителя и отца нашего.

Полагаю, вѣгійствуетъ св. Григорій, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ учоность, и не только сію благороднѣйшую и нашу учоность (христіанскую), но и учоность внѣшнюю, которую многіе изъ христіанъ, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ

злхудожною. Этимъ первымъ, по мнѣнію великаго богослова, благомъ жизни какъ нельзя болѣе былъ богатъ почившій учитель нашъ, — кому это неизвѣстно! Съ юныхъ лѣтъ до самой смерти неутомимый труженикъ науки, ради удобнѣйшаго пріобрѣтенія этого блага презрѣвшій многое, считающеея благами въ жизни, отвергнувшій даже всякія, считающіяся невинными, удовольствія житейскія, всегда въ тиши уединенія, какъ отшельникъ, или какъ евангельскій приточный купецъ, продавшій ради пріобрѣтенія одной драгоцѣнной жемчужины все, что имѣлъ (Матѳ. XIII, 45—46), онъ успѣлъ такъ обогатиться учюностію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ бакомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни. Это очевидно для всѣхъ какъ въ его твореніяхъ, такъ особенно въ безцѣнномъ руководствѣ устномъ нѣсколькихъ молодыхъ поколѣній и учащихъ, и учащихся. Эта глава была какъ бы богатѣйшею сокровищницей знаній, изъ которой каждый могъ почерпать сколько могъ и сколько хотѣлъ. Это особенно въ богословіи, во всемъ обширномъ его объемѣ; но и во внѣшней учюности свѣдѣнія его были громадны, такъ что дивиться можно было ихъ разнообразію и обширности; умный совѣтъ, мѣткое сужденіе, показывавшіе серьезное изученіе, могли слышать отъ него специалисты и такихъ отраслей знанія, которыя по видимому были далеки отъ круга его обычныхъ занятій. Да, вся эта жизнь была одною непрерывною жертвою наукѣ, жертвою полною, нераздѣльною, долготѣною, искреннею, и плодомъ ея было такое богатство духовное, что такого мудраго руководителя въ дѣлахъ науки, не обинуясь скажемъ, школа наша не найдетъ можетъ быть долго, долго. Это — незамѣнимая теперь никѣмъ потеря нашей любимой, родной школы, и вообще нашей, еще столь юной, требующей опытнаго руководства, науки богословской. Какъ евангельскій приточный книжникъ, онъ щедро выносилъ изъ богатой сокровищницы своей учюности старое и новое, и щедрою рукой предлагалъ желающимъ, кто чего хочетъ (Матѳ.

ХIII, 52); кто и когда еще будет раздавать съ такую щедростію и мудростію, въ такомъ обилии? И эта удивительная по многообъемлемости и глубинѣ учоность имѣла не менѣе удивительную строгость въ направленіи и характерѣ. Живо слѣдя за развитіемъ науки въ западно-европейскихъ обществахъ во всѣхъ ея проявленіяхъ и направленіяхъ, онъ долженъ былъ неизбѣжно изучать и изучалъ и крайнія, столь увлекательныя для многихъ, направленія, что необходимо для плодотворнаго руководительства особенно молодыхъ поколѣній богослововъ въ высшей школѣ богословской, какъ то глубоко сознавалъ и выражалъ самъ усопшій; но при этомъ онъ сохранилъ въ полной неприкосновенности всю строгость истинно-православныхъ церковныхъ убѣжденій, и его непрерывный учоный трудъ до малѣйшихъ частныхъ былъ трудъ въ полномъ смыслѣ созидающій. Не могли никогда увлечь его какія-либо модныя, эфемерныя идеи современныя, такъ прельстительныя для многихъ; не могли поколебать его и одностороннія, по видимому, глубока, изслѣдованія людей, идущихъ путемъ отрицанія; его глубокой умъ, изощренный эрудиціей многообильною и основательною, видѣлъ эфемерность подобныхъ модъ и односторонность этихъ изслѣдованій, и указывалъ ихъ другимъ. Мы сказали, что вся его жизнь была подною непрерывною жертвою наукѣ, — намъ слѣдовало бы прибавить, — наукѣ во славу Божию и православной церкви; это была наука церковная. Во время самыхъ сильныхъ, болѣзненныхъ кризисовъ западной богословской наукѣ, неизбѣжно отражавшихся болѣе или менѣе сильно и на насъ, особенно въ высшей школѣ, онъ могъ восклицать со св. Златоустомъ: «Сильныя волны, жестокая буря; но я не боюсь потопленія, потому что стою на скалѣ; пусть воетъ буря, пусть ярятся волны, онѣ ничего мнѣ не сдѣлаютъ.» И не только не боялся потопленія, но избавлялъ отъ него и другихъ. Что это за скала? Это въ дѣлѣ науки (кромѣ личной живости и твердости вѣры, удивительно счастливо сочетавшейся съ научнымъ вѣдѣніемъ)

тщательное и многостороннее изученіе слова Божія, подь строгимъ руководствомъ православной церкви, и столь же тщательное и многостороннее изученіе исторіи самой церкви. Знавшіе его, знаютъ очень хорошо, что на все онъ смотрѣлъ въ целомъ свѣтѣ слова Божія; оно было и основаніемъ и руководителемъ всякаго его взгляда на все и потому-то его убѣжденія и воззрѣнія были такъ вѣрны, такъ основательны, такъ крѣпки, такъ церковны. Основанныя на этой незыблемой скалѣ, огражденныя этою глубокою и многостороннею учюностью, они были такая твердыня, которая не могла поколебаться при напорѣ какой угодно бури, а была безопаснымъ приближеніемъ и для другихъ. Да, этимъ первымъ благомъ жизни—учюностію онъ обладалъ не только въ обиліи и чистотѣ, но еще въ крѣпости и силѣ. Оттого-то вся дѣятельность его имѣетъ такой строго-охранительный характеръ и не поддается никакимъ уступкамъ, оттого такой полный и строгій консерватизмъ, вполне осмысленный во всѣхъ отношеніяхъ, и въ церковномъ, и въ соціальномъ, и во всякомъ. Великій урокъ всѣмъ, особенно вамъ, молодое поколѣніе богослововъ, будущіе труженики на полѣ церковной науки, надежда церкви въ вѣкъ прогресса, отрицанія, разрушенія, безвѣрія, индифферентизма, легкомысленнаго, а иногда и злоехиднаго, злоупотребленія драгоценною наукой. *Помните* наставника вашего, глаголавшаго вамъ слово Божіе въ такой чистотѣ, глубинѣ, многообъемлемости и твердости, и *подражайте* ему.

Вы видите, что это—не только просто учюность—первое благо жизни, но это мудрость въ истинномъ значеніи слова, мудрость въ способъ пріобрѣтенія учюности, мудрость въ ея направленіи, мудрость въ ея приложеніи. Вникая въ правственный характеръ этой учюности и отвлекаясь отъ теоретическаго, мы можемъ ясно убѣдиться, что это дѣйствительная мудрость, истинная. Помните, какъ одинъ изъ премудрыхъ апостоловъ изображаетъ свойства истинной мудрости учительской, какова она есть сама въ

себѣ и въ обнаруженіяхъ (Іак. III, 17). Она *первѣе убо чиста есть*: нѣтъ въ ней нечистыхъ элементовъ лжи, самомудрованія, эгоизма, она чистая премудрость *свыше*, съ неба, чиста какъ небо, насколько можетъ быть чисто небо на землѣ; потомъ же *мирна*, то-есть миролюбива и миротворительна, и сама любитъ миръ и любитъ умиротворять немирное, не проявляется въ любопрѣтельности ради любопрѣтельности, и только тогда *воюетъ*, когда видитъ вредъ и вообще зло; *кротка*, то-есть скромна, не величается, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не презираетъ, ко всему несовершенному, слабому, относится со снисхожденіемъ терпѣніемъ, любовію; *благопокорлива*, то-есть въ ней не только отсутствіе страсти насильственно обладать другими (интеллектуальный деспотизмъ), но даже покорливость другимъ, конечно безъ вреда для себя, уступчивость тамъ, конечно, гдѣ не видится зла; *исполнь милости и плодовъ благихъ*: любвеобильна и милосерда въ раздаяніи потребнаго для развитія и укрѣпленія другихъ, не скупятся на совѣтъ, наставленіе, поощреніе, помощь вообще, необладающимъ мудростію; *не сомнѣнна*: тверда въ своихъ истинахъ до неколебимости, и *не лицемерна*: всегда искренна во всѣхъ своихъ мысляхъ и поступкахъ въ отношеніи къ ближнимъ, не дозволяетъ никакого лукавства и лицемерія. Таковъ начертанный апостоломъ идеаль истинной мудрости учительской. Распространяться ли о томъ, насколько полно осуществились въ учительской или вообще руководительной дѣятельности новопреставленнаго учителя нашего эти черты истинной учительской мудрости? Мы—живые свидѣтели—на лицо. Самыя погрѣшности и ошибки его въ сужденіяхъ о предметахъ, лицахъ, дѣйствіяхъ, неизбѣжныя у каждаго человѣка, были искренни и искупались этою искренностію.

Чтобы достигнуть такой высокой степени совершенства въ обладаніи первымъ благомъ жизни—учюностію, нужно было много труда, подвига, борьбы, вѣры, силы, любви, самоотверженія; сколько—сказать нельзя: это—

тайна его духа, вѣдомая одному только Всевѣдущему, но, несомнѣнно, очень много. Если это не головная только стѣлечонная учоность, не рѣдко бесплодная, не рѣдко вредоносная, то она должна была сопровождаться необходимо совершенствованіемъ не только головы, но и сердца и воли, а это съ своей стороны необходимо должно было выражаться и въ дѣлахъ сердца и воли, независимо (если можно такъ выразиться) отъ учоности. *Кто премудръ и худобъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя* (Іак. III. 13). Разладъ развитой, иногда и сильной, головы съ сердцемъ и волей—перѣдкое, къ сожалѣнію, явленіе, какое приходилось, конечно, видѣть каждому изъ насъ въ жизни, а еще болѣе изъ книгъ; но это—одностороннее развитіе головы, это—вѣра безъ дѣлъ, теоретическое научное созерцаніе безъ соотвѣтственной дѣятельности. Такія, воспользуемся выраженіемъ св. Григорія Богослова, «ни чѣмъ не отличаются отъ одноглазыхъ, которые терпятъ большой ущербъ, когда сами смотрятъ, а еще болѣе стыдъ, когда на нихъ смотреть». Приснопамятный учитель нашъ былъ, употребимъ сравненіе св. Григорія, зрячій на оба глаза, и притомъ—дальнозоркій на оба глаза. *Его вѣра не была безъ дѣлъ, его учоность не была головная только или отвлечонная. Кому изъ насъ, руководимыхъ имъ, неизвѣстно глубокое благочестіе его, во всемъ глубокомъ и обширномъ значеніи этого слова, съ многообразными выраженіями и плодами его? Это благочестіе и эти дѣла или плоды его были выраженіемъ высокаго строя не головы только его, но и сердца и воли; голова, знающій, вырабатывалась не одна, но взаимодѣйственно и гармонически съ другими высшими силами, которыя взаимно помогали совершенствованію всего цѣльнаго внутренняго или духовнаго челоуѣка. До какой степени совершенства развитъ былъ въ немъ цѣльный духовный челоуѣкъ, съ его сердечной и нравственной по преимуществу стороны, это мы увидимъ лучше опять во свѣтѣ слова апостольскаго, которое каждый изъ знавшихъ усом-

шаго самъ можетъ приложить къ нему. Духоноснѣйшій и первоверховный апостоль, такъ глубоко изобразившій внутреннее состояніе человѣка на различныхъ стадіяхъ его нравственной жизни, дѣла духовнаго человѣка въ его совершенствѣ изображаетъ такъ (Галат. V, 22, 23): *плодъ духовный*, или, что то же, дѣла духовнаго человѣка въ противоположность дѣламъ человѣка душевнаго и плотскаго, *плодъ духовный* есть *любовь*, какъ основная добродѣтель всякаго христіанскаго совершенства, любовь безъ изытія ко всѣмъ, даже ко врагамъ, любовь выражающаяся во многообразныхъ и многочисленныхъ видахъ добрыхъ отношеній къ членамъ общества; *радость*— свѣтлое настроеніе духовное, въ которой человѣкъ носитъ въ себѣ сознаніе и увѣренность въ любви къ нему Божіей (Рим. V, 5) и милости, *плодъ чистоты совѣсти*, чувство противоположное унынію съ одной стороны и съ другой—такъ называемому веселому взгляду на жизнь, который такъ чуждъ, такъ противенъ былъ характеру усопнаго; *миръ*—тихое, спокойное настроеніе духа, чувство мира съ Богомъ и съ самимъ собою и въ особености съ ближними, водворяющее миръ и между ними; *долготерпѣніе*—чувство великодушія въ отношеніи къ ближнимъ, впадшимъ въ грѣхъ противъ него, ожидающее когда они образумятся и сознаются въ своемъ грѣхѣ и не взыскивающее съ нихъ и прощающее ихъ; *благодѣтельность*—доброта въ отношеніи ко всѣмъ, готовая сдѣлать для ближняго все, что только въ ея силахъ, привѣтливость, ласковость, любезность въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова; *милосердіе*—въ отношеніи ко всѣмъ, кто требуетъ помощи, содѣйствія въ чемъ бы то ни было, особенно въ отношеніи къ бѣднымъ, немощнымъ, страждущимъ, несчастнымъ; *вѣра*—въ обширномъ смыслѣ слова, какъ основная вмѣстѣ съ любовью добродѣтель христіанская, не теоретическая только и отвлеченная, но практическая, сопровождаемая добрыми дѣлами; *кротость*—то смиренное настроеніе сердца, по которому человѣкъ готовъ переносить всякія скорби на себѣ отъ другихъ, если тако-

вья случатся, а не воздавать за нихъ тѣмъ же; *воздержаніе*—отъ всего, что несогласно съ закономъ Христовымъ въ пользованіи земными благами, что достигается усиленною борьбой духа съ плотью, которая такъ неравнодушна къ земнымъ благамъ—Таковы плоды духа. Какой изъ нихъ, если не въ полной по возможности, то въ высокой степени не былъ зрѣлъ во внутреннемъ человѣкѣ усопшаго и не выражался многообразно и много-различно въ дѣятельности его въ отношеніи къ ближнимъ? Да, весь духовный человѣкъ его былъ зрѣлый плодъ, совершенный въ высокой степени.

Чувствую, что преступаю и преступлю мѣру слова, если буду *по единому* изображать нравственныя совершенства, выражавшіяся въ высокой жизни новопредставленнаго, и опасаюсь какъ бы онъ, любитель мѣры во всемъ, кромѣ дѣлъ благочестія и пріобрѣтенія знаній, не взыскалъ за немѣрность слова; но не могу еще не сказать, хотя кратко, о нѣкоторыхъ высокихъ чертахъ его. Прекрасна эта пламенная любовь ко храму Божію, по которой онъ, какъ нѣкогда вѣнчанный псалмопѣвецъ *веселился о рекшихъ ему: въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1), по которой онъ такъ всегда заботился о благолѣпнн храма и совершающагося въ немъ богослуженія. Прекрасна эта пламенная жажда къ священнодѣйствію и возможно частому пріобщенію священной трапезы; вѣроу вселяющей въ насъ Христа, освящающей мысли и чувства и дѣйствія въ мѣру нашей пріемлемости, священнодѣйствію, которое совершалъ онъ всегда съ такимъ глубокимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ предъ таинствомъ таинствъ. «Прекрасно (выражусь опять словомъ Божьего слова) дѣвство, безбрачная жизнь, вчиненіе съ ангелами—существами одинокими». Прекрасно въ человѣкѣ, могшемъ и достойномъ занимать высшее положеніе въ церкви, это довольство скромнымъ, хотя почетнымъ, положеніемъ, любовь къ этому положенію въ вѣкъ гонѣбы за блескомъ и почестями внѣшними; прекрасно это полное отсутствіе искательности для самовозвышенія, въ какомъ

бы то ни было видѣ. Прекрасна эта нестяжательность въ отношеніи ко всему, кромѣ стяжанія мудрости и добродѣтели. Прекрасно это безкорыстіе, имѣющее въ виду одну корысть мудрости и добродѣтели. Прекрасна это благотворительность, щедро, и тайно и явно, раздающая бѣднымъ и немощнымъ блага и тѣлесныя, и духовныя. *И что еще глаголю?* Не достанетъ ли повѣствующему времени о всѣхъ дѣлахъ его высокихъ, прекрасныхъ благословенныхъ Богомъ. Прекрасна, наконецъ, какъ вѣнецъ всѣхъ его совершенствъ и благословеній на немъ Божіихъ, эта христіанская кончина живота его, безболѣзненная, хотя и подготовленная и можетъ быть предпочтенная болѣзнію, непостыдная, мирная. Вѣруемъ и уповаемъ, что и на страшномъ судилищи Христовѣ онъ явится съ добрымъ отвѣтомъ: *ибо онъ подвигомъ добрымъ подвизася, теченіе сконча, вѣру соблюде, прочее соблюдаетъ ему вѣнецъ правды, его же угодно Богъ любящимъ Ему.* (2 Тим. IV, 7—8. Іак. I, 12). *Поминайте наставника вашего, иже глагола вамъ слово Божіе, и, взирающе на скончаніе жителства его, подражайте вѣрѣ его*—да выну будетъ духъ его одушевлять нашу обитель науки, которую онъ столько любилъ, которой онъ столько принесъ жертвъ, для которой онъ такъ много, неизмѣримо много, сдѣлалъ въ теченіе продолжительнаго служенія ей.

Прими, благословенная глава, малое сіе, но искреннее и чистосердечное, приношеніе словесное отъ меня, или отъ насъ, сказалъ бы я, если бы былъ увѣренъ, что мое немощное слово довольно выражаетъ наше общее чувство удивленія къ твоимъ совершенствамъ и любви къ тебѣ. Прими и прости духовной скудости приносящаго, если приносимое скудно въ сравненіи съ твоимъ духовнымъ богатствомъ. Если же въ немъ есть нѣчто достойное тебя, это—твой даръ. Прими и благослови насъ съ высоты неба, гдѣ, уповаемъ, будешь ты,—благослови и помогай продолжать наше дѣло духовнаго дѣланія, помогай невидимо молитвами своими, благопріятными Господу,

какъ всегда и всѣмъ намъ помогать и готовъ былъ помогать, когда видимо былъ съ нами. Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ПРИСНОПАМЯТНАГО О. РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО.

Сегодня опустили въ могилу Александра Васильевича Горскаго... Нужно ли еще говорить—съ какими чувствами! Кто знаетъ не по слухамъ только эту свѣтлую личность, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ его учеными твореніями, кто не чуждается, наконецъ, богословской науки,—для того, конечно, понятно то душевное состояніе, съ какимъ каждый изъ насъ бросалъ горсть земли на его могилу; тотъ оцѣнить, какую пезамѣнимую и неоцѣнимую утрату понесла въ немъ наша наука вообще и богословская—въ особенности! Я не стану здѣсь перечислять всѣхъ тѣхъ ученыхъ трудовъ, какими ознаменовалъ покойный о. ректоръ свою еорокашестилѣтнюю учоную дѣятельность,—трудовъ, снискавшихъ ему европейску извѣстность,—они уже были своевременно оцѣнены, да и еще не разъ, быть, можетъ, будутъ перечисляемы его біографами,—я хочу обратить здѣсь только вниманіе всѣхъ друзей духовнаго просвѣщенія на то, чего въ немъ лишилась московская академія—его родное дѣтище.

Да, опуская въ могилу нашего незабвеннаго Александра Васильевича, мы лишились такой могучей силы, какой уже долго и долго не явится; мы, казалось, погребали вмѣстѣ съ нимъ свою славу, свою гордость свое могущество,—мало этого: мы погребали въ немъ своего отца и друга! И какъ не плакать, какъ не скорбѣть послѣ этого!

Трудно представить себѣ такую могучую силу ума, такую всеобъемлющую учоность, такую глубину мысли и,

вмѣстѣ съ тѣмъ, такое дивное сердце, такую непоколебимую вѣру, такое религіозное чувство, такое глубочайшее смиреніе предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими, какими обладалъ этотъ человѣкъ! Въ нашъ матеріалистическій и зараженный невѣріемъ вѣкъ подобные люди весьма рѣдки,—и тѣмъ чувствительнѣе бываетъ утрата ихъ. Въ теченіе сорокашестилѣтней ученой его дѣятельности наша академія жила этою умственною силою, блестяла его блескомъ; Александръ Васильевичъ всегда стоялъ впереди всѣхъ со свѣточемъ просвѣщенія и всѣмъ указывалъ путь, всѣмъ былъ вся. Нужно ли наставнику разрѣшить что-либо недоумѣнное?—къ кому, какъ не къ Александру Васильевичу обратиться. Онъ зналъ все и всегда съ удовольствіемъ давалъ нить къ распутыванію гордіевыхъ узловъ, никогда не отказывая въ просьбѣ. Нужно ли студенту что-нибудь для сочиненія—къ Александру Васильевичу. И трогательно до слезъ бывало зрѣлище, какъ этотъ ученѣйшій человѣкъ, убѣленный сѣдиной,—какъ онъ склонялъ свои старческія колѣна на земь и, согнувъ свою удрученную многими лѣтами и болѣзнями спину, съ кроткой улыбкой на устахъ, съ пѣніемъ подчасъ псалмовъ Давида, ползалъ по всѣмъ закоулкамъ своего кабинета, чтобы отыскать какой-либо завалившійся томикъ, который, по его мнѣнію, необходимо было прочесть кому-либо изъ насъ. Больно было, какъ онъ, уже въ истомѣ своей болѣзни, но все еще звучнымъ голосомъ силился докончить начатый имъ, по просьбѣ нашей,—кромѣ обычныхъ лекцій по догматическому богословію,—курсъ лекцій по Византійской исторіи! И все это только ради того, чтобы не оскорбить насъ своимъ отказомъ, не подать намъ, какъ говорится, вмѣсто хлѣба—камень. А что сказать о тѣхъ его задушевныхъ и глубокомысленныхъ бесѣдахъ, безъ которыхъ онъ почти никого изъ насъ не отпускалъ отъ себя! Трудно бы было самому ярому скептику устоять въ своихъ воззрѣніяхъ при его одномъ словѣ.

Бывъ мудрымъ руководителемъ въ дѣлѣ нашего просвѣщенія, онъ былъ также для насъ *правиломъ въры*. Я уже упомянулъ, какова была его вѣра. Но достаточно ли этого, чтобы представить себѣ всю силу ея въ немъ? Нужно было быть очевидцемъ тѣхъ умилительныхъ чувствъ, того ангельски-свѣтлаго выраженія его лица, съ такими приносилъ онъ безкровную жертву; той сердечности, съ какою онъ произносилъ молитвы, слышать интонацію его голоса, чтобы судить объ немъ и его вѣрѣ! Кому не памятенъ изъ насъ тѣ случай, когда онъ, со слезами радости на глазахъ, каждому изъ насъ преподавалъ свѣтлѣйшее тѣло и пречистую кровь Господню. Судите же послѣ этого, каково должно было быть вліяніе этого человѣка на каждаго при чтеніи лекцій о тайнахъ міра видимаго и невидимаго! «Если нашъ учитель вѣритъ всему этому, не разъ говаривали мы въ своемъ кружкѣ, то какъ же намъ, ничтожеству въ сравненіи съ нимъ, мыслить и мудрствовать инако!» Словомъ сказать, это былъ критерій, мѣрило или, выражаясь церковнымъ языкомъ, *правило нашей въры и знанія*. По истинѣ, это былъ столпъ русской церкви, столпъ православія!

Но говоря объ этихъ его качествахъ, можно ли забыть при этомъ его отеческія поученія о насъ, студентахъ! Приѣзжая сюда со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, притомъ многіе, влекомые единственнымъ желаніемъ поучиться его мудрости, гордостью и честью называться его учениками, презирая всѣ выгоды, сопряженныя съ поступленіемъ въ ближайшія къ родинѣ академіи, оставляя свои родные очаги и милыхъ сердцу, — всѣ здѣсь встрѣчали въ немъ роднаго отца и нѣжнаго друга. И удивительно, какъ умѣлъ онъ расположить и привязать къ себѣ каждаго, какъ искусно и нѣжно могъ онъ коснуться самыхъ тонкихъ струнъ сердца, что всякій, каковъ бы ни былъ его характеръ, съ первыхъ же минутъ отдавался ему всецѣло! Огорченъ ли кто чѣмъ — онъ утѣшитъ; радуется ли чему — онъ раздѣлитъ и радость; боленъ ли кто — онъ первый у изголовья, — и такъ

умѣть занять, развлечь, ободрить, что, по уходѣ его; кто бы и какъ бы ни былъ боленъ чувствуетъ свѣтлѣе и отраднѣе на душѣ. Не мало бывало случаевъ, когда онъ удѣлялъ изъ своихъ достатковъ и роднымъ тѣхъ студентовъ, о бѣдности которыхъ онъ слышалъ какъ-нибудь, не говоря уже о томъ, что всякій студентъ всегда и во всякое время могъ обращаться къ нему за денежною помощію, безъ опасенія получить отказъ. Такія его любвеобильныя отеческія отношенія къ «студентикамъ», какъ онъ выражался, и послужили поводомъ, что за нимъ искони сложилось прозвище «папаша»,—прозвище, которое съ теченіемъ времени обратилось въ собственное его имя. Нельзя забыть тѣхъ минутъ, когда онъ, разгнѣванный чѣмъ-либо на насъ, являлся къ намъ съ тѣмъ, чтобы строго пожурить насъ, и какъ этотъ минутный гнѣвъ его, при видѣ нашихъ печальныхъ лицъ, моментально исчезалъ и замѣнялся кроткой улыбкой и мягкимъ наставленіемъ. Я помню нѣсколько случаевъ, когда онъ бывалъ въ такомъ гнѣвѣ и когда мы, предвидя это и зная слабость его сердца, бросались сейчасъ читать молитвы на сонъ грядущимъ (онъ являлся большею частью для выговора намъ послѣ уже дневныхъ занятій, не желая прерывать нашихъ работъ), и какъ онъ, выслушавъ молитву, до того умилялся духомъ, что не только не гонялъ насъ, а даже кончалъ тѣмъ, что благодарилъ за порядокъ. Какъ хотите судите объ этомъ, но мнѣ кажется, что подобныя явленія возможны только при чисто сыновнихъ отношеніяхъ, заставляющихъ иногда употреблять и невинную хитрость, чтобы только успокоить дорогаго отца. И какъ послѣ такого случая становилось намъ стыдно за себя, какъ мы раскаявались въ томъ, что разгнѣвали его!

Теперь его не стало! Намъ невольно при этомъ приходятъ на память слова достопочтеннаго Аксакова, напечатанныя имъ при извѣстіи о кончинѣ высокопреосв. Филарета: «Не стало Филарета,—и мѣсто его остается пусто. Нѣтъ сомнѣнія, что кто-нибудь займетъ его; но оно все-таки останется пусто!» Нельзя не сказать того

же и объ Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ: «Не стало Александра Васильевича,—и мѣсто его пусто. Нѣтъ сомнѣнія, что кто-нибудь займетъ его мѣсто; но оно все-таки останется пусто!»

Возлюбивъ суція своя, онъ до конца возлюбилъ ихъ, оставивъ въ наслѣдіе имъ самое драгоцѣнное свое сокровище—библіотеку. И что всего драгоцѣннѣе, что, оставивъ свою библіотеку, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставилъ послѣ себя и путеводныя нити къ правильному уразумѣнію всего того, что заключается въ ней: онъ оставилъ свои драгоцѣнныя замѣтки на каждой книгѣ. Нѣтъ, кажется, той книги, которая не носила бы слѣдовъ его мысли, его учюности: все онъ отмѣтилъ, во всемъ показавъ истинное значеніе своими цитатами, сличеніями, выюсками, сравненіями. Юнымъ его питомцамъ остается теперь идти только по намѣченнымъ имъ слѣдамъ и пользоваться его указаніями.

Миръ же праху твоему, доблестный дѣлатель въ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія, неутомимый труженникъ науки, другъ истинны, правды и любви, отецъ своихъ питомцовъ! Память твоя, какъ мудраго праведника, присно будетъ съ похвалами!

Р. S. Мы слышали, что послѣ погребенія покойнаго о. ректора, по мысли нѣкоторыхъ его почитателей, составилаь подписка на сооруженіе ему памятника и на учрежденіе стипендіи его имени при академіи, и что подписка идетъ успѣшно. Жалѣемъ отъ души, что никому въ то время не пришла мысль открыть подписку на изданіе его сочиненій, лекцій и вообще всѣхъ тѣхъ рукописей, которыхъ не мало накопилось у покойнаго въ теченіи сорокашестилѣтней его учюной дѣятельности, которая были бы драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу науку и которыхъ онъ самъ не въ состояніи былъ издать на свои средства! Это былъ бы достойный памятникъ его долгодѣтельной, неусыпной дѣятельности.

Михаилъ Зіоровъ.

(Церк. вѣстникъ.)

ПРОТОІЕРЕЙ ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ ПОПОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Въ воскресенье, 19-го октября, въ Александро-невской Лаврѣ похоронили протоіерея императорской посольской церкви въ Лондонѣ, Евгенія Ивановича Попова. Почившій — сынъ священника ярославской губерніи. Ровно 40 лѣтъ назадъ, въ 1835 году, онъ кончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, получилъ учоную степень магистра и былъ назначенъ преподавателемъ исторіи и французскаго языка въ тверскую духовную семинарію. Три года спустя по выходѣ изъ академіи, Е. И. Поповъ былъ рукоположенъ во священника и назначенъ въ посольскую церковь въ Копенгагенѣ. Съ 1838 года, когда покойный впервые уѣхалъ за границу, и до самой смерти Е. И. Попова оставался вѣкъ предѣловъ отечества, которое навѣщалъ только изрѣдка, но которое не переставалъ горячо любить, и эта любовь сказывалась въ каждомъ его словѣ, видѣлась въ каждомъ дѣлѣ. Последніе тридцать три года, съ 1842 года, онъ почти безвыездно оставался въ Лондонѣ, даже въ тяжелые годы крымской войны, когда онъ получалъ благодарность покойнаго императора Николая Павловича за сдѣланныя имъ распоряженія для воданія духовнаго утѣшенія и выдачи денежнаго вспомошествованія россійскимъ военнопленнымъ, находившимся въ Англии. Оказывать помощь, приносить утѣшеніе — было потребностью натуры покойнаго: въ 1856 году, когда всѣ бѣжали изъ Португаліи вслѣдствіе распространившейся тамъ холеры, Е. И. Поповъ провелъ нѣсколько мѣсяцовъ въ Лисабонѣ, гдѣ ухаживалъ за больными и отѣвалъ усопшихъ православныхъ. Въ Лондонѣ (какъ вишеетъ въ «Голосѣ» лицо очевидно хорошо знавшее покойнаго и близкое къ нему) домъ Евгенія Ивановича былъ открытъ не только для всѣхъ русскихъ, посѣщавшихъ Англию, особенно же моряковъ, но и для англичанъ, преимущественно представителей англиканской

церкви, о соединеніи которой съ православною покойный такъ любилъ говорить и писать. Много его статей объ англиканской церкви помѣщено въ «Христіанскоя Чтенія»: онъ первый заговорилъ въ русской печати, какъ непосредственный наблюдатель и знатокъ, о религіозномъ состояніи Великобританіи и о движеніяхъ, происходившихъ въ ней по направленію къ православію. Министерство иностранныхъ дѣлъ высоко цѣнило Евгенія Ивановича и замѣтно отличало его среди православныхъ пастырей при посольскихъ церквахъ. Бывшій русскій посолъ при сент-жемскомъ дворѣ, покойный баронъ Брунновъ, всегда молчаливый и сдержанный, одному Евгенію Ивановичу повѣрялъ свои задушевныя думы и былъ откровененъ, цѣня въ немъ высокое образованіе, свѣтлый умъ и правдивый, честный характеръ—качества, пріобрѣвшія покойному всеобщую любовь и уваженіе даже со стороны представителей англійскаго общества. Эти-то качества привлекали въ послѣдніе дни петербургское населеніе въ квартиру родственника покойнаго, въ которой Евгенію Ивановичу суждено было провести послѣдніе дни въ тяжкихъ страданіяхъ и упокоиться на вѣки. Евгеній Ивановичъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ іюлѣ навѣстить свою дочь, у которой первоначально и поселился, на обуховомъ заводѣ. Онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, былъ перевезенъ въ домъ свояка, гдѣ и скончался въ среду, 15-го октября, въ 7 часовъ вечера.

Отличаясь всестороннимъ образованіемъ, покойный, кромѣ новѣйшихъ языковъ, свободно объяснялся на своихъ древнихъ языкахъ. Одаренный умомъ наблюдательнымъ, взглядомъ яснымъ и глубокимъ, пронизательнымъ, Евгеній Ивановичъ, по словамъ автора, помѣстившаго свою замѣтку въ «Годосѣ», оставилъ записки, интересъ которыхъ сосредоточивался преимущественно на времени брѣмской войны, когда покойный оставался въ Лондонѣ единственнымъ защитникомъ духовныхъ и нравственныхъ интересовъ русскихъ, вмѣстѣ съ прусскимъ посланникомъ, бывшимъ, какъ извѣстно, номинальнымъ представителемъ ма-

теріальныхъ интересовъ Россіи. На дѣляхъ покойнаго лежитъ обязанность сохранить эти записки до того времени, когда опубликованіе ихъ станетъ возможнымъ. Судя по читаннымъ авторомъ отрывкамъ, эти записки будутъ лучшимъ памятникомъ ума, дарованій, права и взглядовъ Евгенія Ивановича. (Церк. Вѣстникъ.)

ВѢСТИ ИЗЪ ГАЛИЦІИ.

Изъ Галиціи сообщаютъ, что многіе русскіе приходы съ своими пастырями, въ Тарнопольскомъ, Снятинскомъ, Чортковскомъ и другихъ округахъ, пограничныхъ съ Россіею, намѣрены въ скоромъ времени представить просьбу къ буковинскому митрополиту о принятіи ихъ въ лоно православной церкви.

ДВѢ НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ КОНЦА XVII ВѢКА КОНСТАНТИНУ ИВАНОВИЧУ И КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ ЕНЯЗЬЯМЪ ОСТРОЖСКИМЪ (1).

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ Кіево-Софійской бібліотеки, подъ № 362-мъ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII в., мы нашли двѣ эпитафіи князьямъ Острожскимъ Константину Ивановичу и Константину Константиновичу. Хотя первая изъ нихъ написана или переписана, съ нѣкоторыми добавленіями, въ 1693 году; но она вѣрнѣе передаетъ хронологію Константина Ивановича, чѣмъ эпитафія ему въ Тератургимѣ Кальнофойскаго, 1638 года. Эпитафія же Константину Константиновичу доселѣ была неизвѣстна. Обѣ онѣ указываютъ нѣкоторыя черты жизни князей Острожскихъ и потому могутъ имѣть значеніе для біографіи этихъ князей, имѣвшихъ близкое отношеніе къ Кіеву.

(1) Сообщено въ засѣданіи общества Пестора лѣтописца проф. И. И. Петровымъ.

I.

Эпитафія оубъ (Константину Ивановичу).

Богъ нашъ Троица Отець и Сынъ и Св. Духъ, во единствѣ покланяемый, о немже живемъ и движемся и есмь.

В лѣто отъ созданія міру 7023 (читай: 7134 (1)), а отъ рождества Сына Божія 1526 преставися благовѣрный и христолубивый, яснѣ освѣщенный и вельможный князь Константинъ Ивановичъ Острозкій, во всей Руси, славянь, сый роду князей русскихъ, воевода Троцкій, гетманъ великаго княжества Литовскаго, сый во мужествѣ храбро сльвучій и преодолѣль и побѣдилъ помощію всесильнаго Бога супостать королевства польскаго. Онъ же отъ млада и до старости свѣрою служащи, немало великихъ битвъ побиваль, всѣхъ 60, а болшихъ три: на Бѣлой церкви, у Орши, у Дяѣпрѣ и Голшаницѣ рѣцѣ. Еще и въ вязенію великомъ 7 лѣтъ сидѣль; потомъ отъ государя отцемъ былъ названъ. Животъ свой окончилъ у 70 лѣтъ з великою жалостію и плачемъ людскимъ. Здѣ же бысть погребено тѣло его в лаврѣ преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

Гробъ же сей выбіенъ бысть сыномъ его благовѣрнымъ княземъ Константиномъ во св. крещеніи Василиемъ Острозкимъ, воеводою кіевскимъ, маршалкомъ земли Вольнской, старостою Володимерскимъ, и на память его поставися року 1579, мѣсяца августа 7. Якъ преставися, до сего року 1693 чинить лѣтъ 167, а нагробку лѣтъ 114, по смерти въ лѣтъ 50 и три поставися.

(1) Мы возстановляемъ это чтеніе въ соотвѣтствіе ниже означенному 1526 году по Р. Христовѣ. Этотъ годъ, какъ годъ смерти Константина Ивановича, подтверждается и нижеслѣдующими вычисленіями эпитафіи и изслѣдованіемъ г. Романовскаго, сообщеннымъ на III Археологическомъ съѣздѣ

II.

*И пробокъ ясне освѣценому Константину Константиновичу
Князю Острозскому.*

Ясне освѣценое Константинъ Константиновичъ во св.
крещеніи нареченный Василіе

Княжа Острозкій.

Въ житии и по одходѣ зъ свѣта сего ради его свя-
тоблivity заисте годно есть именовати

Мужъ божій.

Огъ государей-Королей воевода Кіевскій, маршалокъ
земль Волинское, староста Володимерскій

Именованъ.

Во благочестіи же св. католическія соборныя апо-
стольскія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ

Свѣдѣтельствованъ.

Славнаго роду російскаго греческаго закону вѣру, въ
нейже и родися, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышня-
го сподобитися нетлѣннаго вѣнца.

Ревнуя бо поревнова великому Константину царю.
Онъ же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сице и сей Константинъ божественными писмени сла-
венскими и книгами подвиги и скорбы своими роду ро-
сійскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острозѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ свой пре-
ставися, успе ѡ Господѣ въ церкви великой замковой.

И положень;

До зготованыхъ обителей вѣрнымъ Божиимъ отыде,
винуючого вѣка сего есть

Свобоженъ.

Родися во градѣ своемъ Турове лѣта Божія наро-
жена 1527, преставися лета Божія нарoжена 1608, имѣя
житія своего лѣтъ 81.

(Кіевск. Епарх. вѣд.)

БИБЛИОГРАФІЯ.

КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОТДѢЛОМЪ СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Изъ этихъ книгъ могутъ быть почерпнуты наиболѣе вѣрныя и точныя свѣдѣнія о славянахъ. Книги эти изданы преимущественно въ послѣдніе четыре года, и поэтому свѣдѣнія, въ нихъ заключающіяся, отличаются сравнительною новостью. Для удобства иногородныхъ читателей вообщаемъ и цѣну cadaго изданія:

1) «Чехія и Моравія» (1 руб.); 2) «Общеславянская азбука, съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій», составлена А. О. Гильфердингомъ (1 руб.); 3) «Гуссъ и его отношенія къ православной цѣркви», сочиненіе А. О. Гильфердинга (50 коп.); 4) «Первыя славянскія монархіи на сѣверозападѣ», сочиненіе О. Успенскаго (1 руб. 50 коп.); 5) «Этнографическая карта славянскихъ народностей», составлена М. О. Мирковичемъ. Новое изданіе, пересмотрѣнное А. О. Риттихомъ и хромофотографированное А. И. Трапшелемъ (на двухъ листахъ цѣна 1 р., а наклепной на коленкорѣ 1 р. 50 к.).

Всѣ вышеприменованныя пять изданій одобрены ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, причемъ управленіе военно-учебныхъ заведеній признало полезнымъ рекомендовать эти изданія для фундаментальныхъ библіотекъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, а сочиненіе г. Успенскаго «Первыя славянскія монархіи на сѣверозападѣ» и для ротныхъ библіотекъ военныхъ училищъ, пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, а также для библіотекъ старшихъ возрастовъ военныхъ гимназій.

Сверхъ того, на дняхъ вышелъ «Славянскій Сборникъ» т. 1-й (3 руб.). До какой степени интересенъ этотъ сборникъ, видно изъ содержащихся въ немъ статей:

1) «Карпатская Русь», географическо-статистическіе и историко-этнографическіе очерки Галичины, сѣвер...

ной Угрии и Буковины Я. О. Головацкаго. 2) «О Галицкой Руси», И. Наумовича. 3) «О современномъ положеніи русскихъ въ Угрии». 4) «Положеніе угорскихъ русскихъ подь управленіемъ Стефана Панковича, епископа Мукачевскаго», Уриша Метеора. 5) «Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣднія сто лѣтъ», Цица. 6) «Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехин, Моравіи и австрійской Силезіи за послѣдніе годы», А. С. Будиловича. 7) «Положеніе райи въ современной Босніи», Н. А. Попова. 8) «Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII-мъ вѣкахъ. Историко-литературные и культурные очерки», В. И. Ламанскаго. 9) «О современномъ положеніи взаимныхъ отношеніяхъ славянъ западныхъ и южныхъ», А. С. Будиловича. 10) «Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Добрудже». 11) «Словаки и русскіе въ Венгріи». 12) «Русская печать за предѣлами Россіи». 13) «Славянскіе журналы, на которые принимается подписка въ почтовыхъ конторахъ».

Считаемъ необходимымъ сообщить и нѣкоторыя условія пріобрѣтенія этихъ изданій. Такъ, земскимъ школамъ и библіотекъ, православному духовенству, военнымъ библіотекамъ и учебнымъ заведеніямъ уступается 20% противъ объявленной цѣны. Поименованныя учрежденія и лица съ требованіями своими адресуются въ секретарю издательской комиссіи, Н. А. Тизенгаузену (*Пески, 1-я улица, дома № 5-й, квартиры № 8-й*). Книгопродавцы и частныя лица, при выпискѣ ими изданій на 20 руб. и болѣе, пользуются тою же уступкой. Складъ изданій и продажа ихъ: въ Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ ггг. Исакова, Базунова, Лисенкова, Глазунова, Черкесова, Надѣина и друг.; въ Москвѣ— у секретаря славянскаго комитета Н. А. Попова (на углу Смоленскаго Бульвара и Сѣнной Площади, домъ Брока); въ Кіевѣ въ помѣщеніи кіевскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1876 ГОДУ ИЗДАНІЯ

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

“СОВРЕМЕННОСТЬ”

Газета «Современность», служащая органомъ духовенства, вступая въ шестой годъ своего существованія, будетъ издаваться по прежнему безъ предварительной цензуры три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, исключая тѣ немногіе случаи, когда эти дни будутъ слѣдовать непосредственно за двумя праздниками.

Главная цѣль нашего изданія та, чтобы, при возможно доступной подписной цѣнѣ, удовлетворять любознательность читателей, неимѣющихъ или средствъ выписывать или времени читать ежедневныя и дорого стоящія газеты, а между тѣмъ желающихъ своевременно получать свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ современной жизни и произведеніяхъ современной литературы. Въ этихъ видахъ, обновленная въ своемъ составѣ, редація «Современности» надѣется, съ большею противъ прежняго независимостію взглядовъ, но спокойно и безпристрастно, обсуждать въ передовыхъ статьяхъ всѣ болѣе важныя вопросы изъ современной церковно-общественной и политической жизни, съ каждымъ годомъ предъявляющей новыя и болѣе сложныя задачи для органовъ публицистики. Въ отдѣлѣ *дѣйствій правительства* будутъ своевременно сообщаться узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ. При этомъ распоряженія епархіальныхъ властей будутъ передаваться нами, какъ и доселѣ было, не въ видѣ только сыраго матеріала, но съ критическою оцѣнкою, въ общепархіальныхъ обозрѣніяхъ или отдѣльныхъ замѣткахъ отъ редакціи, практическаго значенія и пользы таковыхъ распоряженій. Въ отдѣлѣ *хроники* будутъ сообщаемы извѣстія, по преимуществу имѣющія интересъ дня. Сюда войдутъ: заслуживающіе довѣрія слухи изъ правительственныхъ сферъ, болѣе важныя и интересныя факты

изъ церковной и общественной жизни нашей столицы, новости научныя, литературныя, художественныя и т. д. Въ отдѣлѣ *про-
визіональныхъ извѣстій* предоставлено будетъ, по примѣру пре-
жнихъ лѣтъ, первое мѣсто корреспонденціямъ, для свободнаго
заявленія о мѣстныхъ интересахъ и не лишенныхъ обществен-
наго значенія новостяхъ. Въ отдѣлѣ судебной хроники будутъ
излагаться, вполнѣ или въ извлеченіи, тѣ изъ уголовныхъ про-
цессовъ, которые будутъ заслуживать общаго вниманія или по
свойству преступленія, или по личности подсудимаго и обжа-
новъ преступленія. Въ иностранномъ отдѣлѣ будутъ предла-
гаемы, кромѣ извѣстій собственно политическихъ, характери-
стическіе факты, касающіеся внутренней жизни какъ европей-
скихъ, такъ и внѣ европейскихъ народовъ.

Желая доставить читателямъ возможность ознакомиться съ
лучшими статьями текущей журналистики, а также и съ дру-
гими замѣчательными и полезными (преимущественно: для ду-
ховенства, семьи и школы) произведеніями литературы, мы обо-
ратимъ особенное вниманіе на библиографическій отдѣлъ. Въ
этихъ цѣляхъ, редація, заручившись согласіемъ нѣсколькихъ
сотрудниковъ—*специалистовъ*, приглашаетъ гг. авторовъ, жела-
ющихъ видѣть на страницахъ «Современности», отзывы объ
ихъ произведеніяхъ, присылать одинъ экземпляръ таковыхъ въ
нашу редакцію.

Подписная цѣна на «Современность» шесть рублей съ пе-
ресылкою во всѣ мѣста Россіи и шесть рублей 30 коп. съ до-
ставкою на домъ въ Петербургъ. Подписка на одно первое по-
лугодіе не принимается.

Адресоваться: *Въ Петербургъ, въ редакцію газеты «Современ-
ность», по Невскому проспекту, домъ № 408.*

Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг.
подписчиковъ, покорнѣйше просимъ ихъ присылать свои тре-
бованія благовременно, возможно ранѣе новаго года, ясно и
точно обозначая свои адреса. Прежніе подписчики наши бла-
говолятъ, при подпискѣ, прилагать свои печатные адреса, на-
клеиваемые на бандероли нашего изданія.

Подписчики «Современности», выписывающіе вмѣстѣ и жур-
наль «Страничку», могутъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, под-

писанья деньги за оба изданія, въ количествѣ одиннадцати рублей, высылать по вышеозначенному адресу, въ одномъ пакетѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ.

ВЪ 1876 ГОДУ

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе будетъ продолжаемо въ 1876 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВѢ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРЕЖНЕМУ.

1) Труды относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на Апостольскія посланія. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей, и мірянъ значеніе, резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложенія съ особымъ счетомъ страницъ.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежесмѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1869 и 1870 года продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенія за 1872 и 1873 гг. по 3 р., съ пер. въ Европ. Россію по 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь по 4 р. за экземпляръ. Цѣна Душ. Чтенія за 1874 и 1875 годы по 3 р. 50 к., съ перес. по 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева; у книгопродавцевъ: Черантова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки ислычительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей *Василій Нечаевъ*.

ПРИ РЕДАКЦИИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ.

Продаются отдѣльно изданныя ея сочиненія.

- ЦѢНА
- безъ перес. съ пересыл.
1. ТОЛКОВАНІЕ НА ЛИТУРГІЮ. *Прот. В. Пешева*. (2-е изданіе). 1 р. 20 к.
  2. ХРИСТІАНСКІЕ УРОКИ. *Прот. В. Пешева*. 1 р. 50 к.
  3. ТРИ ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ О ВЕЧЕРНѢ. *Прот. В. Пешева*. 25 к.
  4. ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ, въ переводѣ съ

- 5. Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ въ 80 к. 1 руб. 70 к.
- 6. Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новорожскаго 10 к.
- 7. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ (Вольнодумскій) 10 к. 15 к.
- 8. О дружбѣ . . . . . 7 к. 10 к.
- 9. Братья и сестры . . . . . 7 к. 10 к.
- 10. Святый Владиміръ равноапостольный. 10 к. 15 к.
- 11. Жизнь св. Григорія Богослова. . . . . 20 к. 25 к.
- 12. Указатель къ Душамъ Чтенію за 10 годовъ (съ 1860-го по 1869-й) . . . . . 30 к. 35 к.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (въ Сергіевскомъ Посадѣ, Московской губ.) продаются книги:

1) ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ

Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, вѣрна славянскомъ и русскомъ нарѣчіи, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями доктора богословія и профессора Московской Духовной Академіи архимандрита Михайла. Въ трехъ книгахъ, больш. 8 д. л.—Книга 1. Евангеліе отъ Матѳея; стр. X и 568.—Книга 2. Евангеліе отъ Марка и Луки; стр. VI и 615.—Книга 3. Евангеліе отъ Іоанна; стр. II и 658. Цѣна каждой книги 2 р. 75 к., съ пересылкой 3 руб.

2) Введеніе въ новозавѣтныя книги святи. Писанія, перев. съ нѣмецкаго, подъ редакц. архимандрита Михайла. Стр. 600. Ц. съ пересылкой 3 руб.

3) О Евангеліяхъ и евангельской исторіи—архимандрита Михайла. Стр. 362. Ц. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 рубля.

Первая книга Толковаго Апостола (книга Дѣяній Святыхъ Апостоловъ) печатается и выйдетъ въ половинѣ сентября.

Волынскія Епархіальныя вѣдомости въ 1876 году будутъ издаваться по прежней, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ, два раза въ мѣсяць и въ прежнемъ объемѣ.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 50 к. съ пересылкою по почтѣ и 3 р. 50 к. безъ пересылки.

Письма съ деньгами, посылаемыя въ общую корреспонденцію слѣдуетъ адресовать: въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ г. Кременецъ. (Волынской губерніи).

ВЪ 1876 ГОДУ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ:

Астраханскія, цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Владимірскія, цѣна съ перес. 4 р.

Вологодскія, цѣна съ пересылк. 5 руб.

Волынскія, ц. съ пер. 4 р. 50 к. издаются въ Кременецъ (Волынск. губерніи).

Воронежскія, цѣна съ перес. 5 рублей.

Вятскія, цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Донскія, цѣна 4 р. изд. въ г. Новочеркасскѣ.

Бѣатеринославскія, цѣна 5 рублей.

Извѣстія по Казанской Епархіи, издаются при «Православномъ Собесѣдникѣ» Ц. 4 р. для выписывающихъ «Православный Собесѣдникъ» 3 р.

Иркутскія, цѣна съ перес. 5 р.

Кавказскія, цѣна съ пер. 5 р. издаются въ губ. гор. Ставрополь.

Калужскія, цѣна 5 рубл.

Кишиневскія, ц. 6 рубл.

Кіевскія, ц. съ пересылк. 3 р. 60.

Курскія, цѣна 5 р. съ пер. изд. въ г. Бѣлгородѣ.

Литовскія, цѣна 5 р. издаются въ Вильнѣ.

Минскія, цѣна 5 р. съ пер.

Московскія, цѣна съ пер. 4 р. 50 к.

Нижегородскія, цѣна 2 р. 50 к. (одна и риз. часть).

- Оренбургскія, цѣна 6 р. 20 к.
Орловскія, цѣна 4 р. 50 к.
Пензенскія, цѣна съ перес. 5 р.
Пермскія, цѣна 5 р.
Подольскія, цѣна съ перес. 4 р. 60 к.
Полоцкія, издаются въ Витебскѣ, ц. 5 р. съ перес.
Полтавскія, цѣна съ пер. 5 р.
Рязанскія, цѣна съ пер. 5 р.
Самарскія, ц. 4 р. съ пер.
Саратовскія, цѣна съ пер. 5 р.
Смоленскія, цѣна съ пер. 4 р. 50 к.
Таврическія, изд. въ г. Симферополь, цѣна съ пересылкою 5 р.
Тамбовскія, цѣна съ пер. 5 р.
Тульскія, ц. 5 р. съ пер.
Харьковскія, ц. съ пер. 5 р.
Херсонскія, ц. 5 р. съ пер. изд. въ Одессѣ.
Черниговскія, ц. 5 р. съ пер.
Зрславскія, цѣна 4 рубл. съ пересылкою.
-

Содержаніе: Преподобный Іовъ Игуменъ Почаевскій. Похороны А. В. Горскаго. Свѣдѣнія о служебной и ученой дѣятельности А. В. Горскаго. Надгробное слово, сказанное профессоромъ московской Академіи, Архимандритомъ Михаиломъ, 14 Октября 1875 года. Нѣсколько словъ по поводу смерти приснопамятнаго о. ректора московской духовной Академіи, протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Некрологъ протоіерея императорской посольской церкви въ Лондонѣ, Евгенія Ивановича Попова. Вѣсти изъ Галиціи. Двѣ надгробныя надписи. конца XVI вѣка: Константину Ивановичу и Константину Константиновичу князьямъ Острожскимъ. Библіографія. Объявленія.

№ 20-й Волинск. Епарх. вѣдом. сдавъ на почту 19-го Октября.

Редакторъ *И. Бяляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 14 Октября 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.